

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: внѣшн. на	
гор. 20 к., гор. на внѣшн. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Поземельное дѣло въ Сибири и командировка изслѣдователей.—Празднованіе трехсотлѣтія Тобольска.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Омска (двѣ корресп.), Тобольска, Тюмени, Семипалатинска, Петропавловска, Енисейска и изъ Нерчинскаго завода.—Письма о катастрофѣ въ Семирѣченской области.—Очеркъ формъ пользованія землею въ Тюкалинскомъ округѣ. С. Марусина.—Сибирскія воспоминанія. Д. С.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ И КОМАНДИРОВКА ИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Вопросъ объ урегулированіи земельныхъ отношеній, душевомъ надѣлѣ для государственныхъ крестьянъ Сибири и о переложеніи подушной подати на поземельную нѣсколько лѣтъ назадъ уже поднимался въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, но собираемая данная изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ и свѣдѣнія о сибирскихъ земляхъ были слишкомъ скудны и неполны, чтобы строить на нихъ какія нибудь соображенія. Приходилось измѣрять пространство Сибири приблизительно по картѣ и соображать примѣрно количество десятинъ на сибирскаго жителя; затѣмъ высчитывать, сколько бы для казны осталось земель свободныхъ, если произвести опредѣленный надѣлъ хотя въ 18 десятинъ. Трудно было не замѣтить, на сколько подобный способъ могъ быть обманчивъ и ошибоченъ: въ расчетъ могли попасть и тундры, и болота, и лѣса, и пустыни, негодныя для земледѣлія. Наконецъ, страна на страну не походить; здѣсь необходимо было принять во вниманіе исчисленіе однихъ плодородныхъ и удобныхъ для хозяйства угодій, а они оказывались не приведенными въ извѣстность. Поэтому до сихъ поръ вопросъ о поземельномъ устройствѣ остается открытымъ, и предлагаемая регламентація безъ данныхъ не выдерживала никакой критики.

Только въ самое послѣднее время проглядываетъ желаніе поставить этотъ вопросъ на болѣе рациональную почву. Извѣстно, что въ прошломъ году уже были посланы въ Западную Сибирь особые чиновники для изслѣдованія условій экономическаго быта крестьянъ. Для опыта было командировано 5 молодыхъ изслѣдователей въ одинъ округъ на годъ. Кратковременность пребыванія молодыхъ людей и притомъ въ одномъ округѣ, наконецъ, скорый выѣздъ большинства этихъ лицъ обратно не позволяеть думать, что такое обширное дѣло могло ими быть закончено въ совершенствѣ. Нынѣ командированы вновь изслѣдователи взамѣнъ выбывшихъ, и выборъ сдѣланъ, кажется, болѣе счастливый. Въмѣстѣ съ тѣмъ они получили новую инструкцію (прежняя, составленная на мѣстѣ, далеко не отличалась опредѣленностью). Изслѣдованіе въ Западной Сибири, притомъ въ нынѣшнемъ году, приведено къ единству и поставлено въ согласіе съ по-

добнымъ же изслѣдованіемъ земельного хозяйства въ Восточной Сибири.

Подготовка къ поземельной реформѣ въ Восточной Сибири начата по инициативѣ графа А. П. Игнатьева, ему же предоставлено и назначеніе изслѣдователей. Лица, которымъ поручена сложная миссія изслѣдованія экономическаго положенія населенія, какъ намъ извѣстно, подверглись тщательному выбору и обладаютъ опытностью и знаніемъ, что одно можетъ расположить въ пользу предпринимаемаго дѣла и ручаться за плодотворные результаты. Инструкція и программа, которыя предоставлены въ руководство изслѣдователямъ, говорятъ за то, что самыя задачи болѣе выяснены.

«Для установленія основныхъ началъ поземельнаго устройства поселянъ въ Сибири и для составленія инструкціи о порядкѣ опредѣленія надѣла государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ Сибири и о способѣ исчисленія оброчной подати съ сельскаго населенія этого края министерству государственныхъ имуществъ необходимо, между прочимъ, имѣть данныя о размѣрахъ существующаго землепользованія поселянъ Восточной Сибири, о настоящемъ экономическомъ ихъ бытѣ и объ ихъ хозяйственныхъ нуждахъ, такъ какъ эти данныя должны служить главнымъ основаніемъ при выработкѣ положенія о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія Сибири»,—говоритъ по этому поводу инструкція. А для этого считается необходимымъ знать слѣдующіе пункты изслѣдованій:

«1) Землевладѣніе поселянъ какихъ мѣстностей каждой губерніи Восточной Сибири признается нынѣ преждевременнымъ устраивать и въ силу какихъ именно исключительныхъ условій и причинъ эти мѣстности не подлежатъ дѣйствію правилъ, имѣющихъ бытъ установленными на предметъ поземельнаго устройства сельскаго населенія Сибири.

«2) На сколько мѣстностей или разрядовъ, по относительному достоинству поселенскихъ землевладѣній, должна быть раздѣлена каждая губернія съ показаніемъ: а) какія именно селенія и стойбища отнесены къ тому или другому разряду; б) сколько числится ревизскихъ душъ въ каждомъ такомъ селеніи и стойбищѣ, съ обозначеніемъ отдѣльно числа государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ инородцевъ, кочевыхъ инородцевъ и ссыльно-поселенцевъ; в) сколько въ каждомъ изъ нихъ имѣется, приблизительно, удобной земли, и сколько нынѣ уплачивается каждаму селеніемъ и стойбищемъ поземельнымъ оброчной подати, а

также ясачнаго сбора съ указаніемъ, какая часть онаго причитается собственно за пользованіе землею. Если же въ мѣстныхъ казенныхъ палатахъ не имѣется свѣдѣній о количествѣ уплачиваемой каждымъ селеніемъ оброчной подати въ виду того, что эта подать исчисляется по волостямъ и обществамъ, а не по каждому отдѣльному селенію, то исчисленіе окладовъ оброчной подати, причитающейся на каждое селеніе, должно быть произведено по соображенію установленнаго для той мѣстности, гдѣ находится данное селеніе, оклада оброчной подушной подати съ количествомъ въ селеніи ревизскихъ душъ.

«и 3) о размѣрахъ предполагаемыхъ по каждой губерніи десятичныхъ по мѣстностямъ окладовъ оброчной подати, съ показаніемъ основаній принятія сихъ размѣровъ, т. е. хозяйственно-статистическихъ данныхъ объ экономическомъ положеніи различныхъ частей губерніи, объ особенностяхъ хозяйственнаго быта поселянъ, о степени ихъ благосостоянія и о сравнительныхъ достоинствахъ состоящихъ въ ихъ пользованіи земель».

Самые изслѣдователи будутъ распределены на двѣ группы: одни будутъ составлять собственно партію изслѣдователей хозяйственнаго быта крестьянъ и инородцевъ, а другіе составятъ особую комиссію по разработкѣ данныхъ, собранныхъ изслѣдователями, по своду ихъ и извлеченію изъ нихъ выводовъ о пользованіи землями и о хозяйственныхъ нуждахъ мѣстнаго населенія. Въ самой инструкціи проглядываетъ осторожность, съ которою рекомендуется намѣчать земельные надѣлы. Такъ, мы, между прочимъ, читаемъ:

«...гдѣ комиссіи положительно извѣстно, что крестьяне въ настоящее время пользуются угодьями въ размѣрѣ не менѣе 18 десятинъ на ревизскую душу удобной земли, и что къ представленію имъ въ окончательный надѣлъ не менѣе такого же количества удобной земли по каждому такому селенію исчисляется въ размѣрѣ 18 десятинъ на ревизскую душу и, наконецъ, по тѣмъ селеніямъ, о коихъ въ комиссіи имѣются обстоятельныя свѣдѣнія, что крестьяне пользуются нынѣ землею въ размѣрѣ значительно меньшемъ противъ 18 десятинъ удобной земли на душу ревизскую, и что отвести имъ въ окончательный надѣлъ означенную пропорцію удобной земли не представляется возможности или по совершенному неимѣнію для сего свободныхъ казенныхъ земель, или по неимѣнію земель, пригодныхъ для земледѣльческаго хозяйства, для тѣхъ количество удобной земли въ этихъ селеніяхъ опредѣляется на основаніи данныхъ о размѣрахъ удобной земли въ этихъ селеніяхъ, оказавшихся по произведеннымъ по сему предмету изслѣдователями на мѣстѣ дознаніямъ, для чего комиссіею своевременно должны быть сообщены изслѣдователямъ списки такихъ селеній».

Здѣсь мы должны напомнить, что въ положеніи о надѣлахъ государственныхъ крестьянъ для переложной системы и хозяйствъ степныхъ установлено особое исчисленіе нормы, весьма разнящееся отъ исчисленія нормы для трехполья. Нѣкоторые невѣжественные культуртрегеры, желающіе ломки въ дѣлѣ крестьянскаго хозяйства, упускаютъ изъ виду, что самъ законъ къ этому дѣлу старался отнестись съ возможно большою осмотрительностью и осторожностью.

Затѣмъ мы читаемъ слѣдующее поясненіе въ инструкціи, что должно быть принято за единицу крестьянскаго землепользованія:

«Выбираемая для изслѣдованія селенія должны представлять въ ихъ совокупности самостоятельную земельную общину, такъ что хозяйственныя изслѣдованія могутъ быть производимы какъ по одному селенію, составляющему отдѣльную общину, такъ и по группѣ селеній, входящихъ въ составъ одной земельной общины. А потому всѣ селенія даннаго сельскаго общества (которое выражаетъ только административную связь, какъ часть волости) должны быть для хозяйственнаго изслѣдованія разделены на столько частей, сколько въ сельскомъ обществѣ имѣется отдѣльныхъ земельныхъ общинъ. Изслѣдованія могутъ быть производимы разомъ по всѣмъ селеніямъ даннаго сельскаго общества, когда оно составляетъ одну земельную общину, подъ которою должно разумѣть союзъ крестьянъ въ смыслѣ общихъ правъ земельного пользованія.

«При производствѣ изслѣдованій необходимо имѣть въ виду, что въ Сибири сельское общество часто совпадаетъ съ земельною общиною и что изъ обмежеванія волостей не рѣдко для всѣхъ селеній сельскаго общества отводится одинъ общій надѣлъ».

Точка зрѣнія эта весьма важная, она совпадаетъ съ тѣми началами рациональнаго научнаго изслѣдованія, которыя выработаны были ранѣе при нашихъ сельско-хозяйственныхъ и ученыхъ обществахъ, и должна служить основой системы изслѣдованія, сосредоточивая все вниманіе изслѣдователя на общинѣ какъ на обычной единицѣ нашего національнаго хозяйства и ея экономическаго склада.

Мы видимъ изъ этой инструкціи, что въ ней нѣтъ какихъ либо предвзятыхъ мнѣній и предвѣщенныхъ мѣръ. И это одно изъ самыхъ главныхъ ея достоинствъ. Она нисколько не будетъ стѣснять изслѣдователей, имъ предоставляется полная возможность дѣйствовать самостоятельно, т. е. въ данномъ случаѣ чиновники не заключены въ тѣсныя рамки канцелярскихъ предписаній, имъ не навязывается необходимость прійти къ такимъ-то результатамъ. Самое установленіе надѣловъ не признается безусловно необходимымъ и неизбѣжнымъ во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири безъ различія. И это опять-таки вѣрно дѣйствительности. Вѣдь только неисправимые регламентаторы и безшабашные культуртрегеры, вѣрнѣе только въ себя, но съ презрѣніемъ и высокомеріемъ относящіеся къ крестьянству, не признающіе смыслъ народный, могутъ кричать о томъ, что пора, наконецъ, указать мужику его мѣсто, пора обуздать его хищническіе инстинкты, пора дать ему опредѣленные надѣлы, иначе не будетъ предѣла его первобытнымъ варварскимъ наклонностямъ. Такое отношеніе къ трудящемуся сельскому населенію, поставленному среди самыхъ неблагоприятныхъ условий, и обреченному расщипать лѣса и тундры, на столько же негуманно и черство, на сколько и несправедливо. Почему только сибирскаго крестьянина винить въ захватахъ, гдѣ ихъ не бываетъ? Развѣ въ Европейской Россіи вездѣ землевладѣніе равномерно? Развѣ здѣсь нѣтъ земельныхъ споровъ, мірошдовъ, кулаковъ, спекуляторовъ и т. д.? Что касается сибирскаго хозяйства, то и здѣсь могутъ быть случаи частнаго пользованія въ ущербъ общему, и здѣсь могутъ быть споры, столкновенія между обществами, и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является тѣснота, вызывающая жалобы. Выдѣлите эти исключенія, сосредоточьте здѣсь больше вниманія, но не навязывайте хищническія наклонности всему крестьянству. Напротивъ, всмотритесь въ его бытъ, изучите, почему сибирскому крестьянину при его системѣ хозяйства необходимо болѣе земли, почему онъ землю перемѣняетъ часто, почему его система такая, а не другая, обратите вниманіе на скотоводческій типъ сибирскаго хозяйства, на способъ расчистокъ, созданіе зимокъ, и вы, можетъ быть, поймете, что типъ хозяйства здѣсь сложился на жизненныхъ потребностяхъ населенія, а не на фантазіи, не на безпорядочномъ и безцѣльномъ захватѣ. Лучшіе изслѣдователи на Сѣверо-Востокѣ Россіи поняли и лядный, и переложный способъ хозяйства, уяснивъ себѣ всю его цѣлесообразность. Иначе и землевладѣніе русскаго крестьянина можно назвать захватнымъ, сравнительно съ англійскимъ или бельгійскимъ землевладѣніемъ. Все относительно, а въ особенности въ нашемъ климатѣ. Указываютъ часто на колонизацію, какъ побуждающее средство регулировать землевладѣніе. Но здѣсь надо принять во вниманіе интересы той и другой стороны, т. е. старожиловъ и переселенцевъ.

Недавно въ одной статьѣ Пономарева („Сѣверный Вѣстникъ“, 1887 г., 5 №, „Сибирская Община“) приведено много разказовъ переселенцевъ, какъ имъ приходится бороться съ сибиряками изъ-за земли, какіе возникаютъ споры и т. д. Но все это единичные факты, которые никакъ не говорятъ за то, что это явленіе общее. Напротивъ, намъ извѣстно, на примѣръ, что даже въ Алтаѣ, куда въ послѣднее время валитъ масса переселенцевъ, количество земель у большинства сельсообщинъ болѣе или менѣе одинаково. Что же касается того, что нѣкоторыя села владѣютъ землями болѣе чѣмъ по 20 десятинъ на душу, и, тѣмъ не менѣе, эти села не позволяютъ

селиться у себя переселенцамъ, то здѣсь вовсе нельзя сказать, что крестьяне зарылись въ своихъ земляхъ, что имъ все кажется мало земли и что они изъ-за хищническихъ инстинктовъ не допускаютъ къ себѣ переселенцевъ. Нѣтъ. Не нужно забывать, что сибирское многоземелье часто мнимое. „Земли-то и много, да черта ли въ ней“,—вотъ какъ отвѣтилъ г. Петропавловскому тобольскій крестьянинъ. Изслѣдованіе и внимательное изученіе почвенныхъ и климатическихъ условій вполнѣ подтвердили это какъ въ Сибири, на сѣверѣ Россіи, такъ и въ другихъ заселенныхъ, некультивированныхъ земляхъ, гдѣ лѣса, болота, разливы водъ и стихійныя силы не даютъ еще расположиться населенію во всѣхъ мѣстахъ. Не нужно забывать, что Сибирь—страна новая, что черноземъ ея вовсе не тучный, по крайней мѣрѣ, тотъ, который занятъ теперь пашнями. Припомнимъ, что вообще въ новыхъ странахъ занимаются сначала худшія земли. Это подтверждено экономистами.

«Первые вышедшіе изъ Англіи поселенцы осѣли на скудной почвѣ Массачузета и основали колонию Плимуть. Передъ ними лежалъ весь континентъ, но, какъ и всѣ колонисты, они должны были взяться за то, что было доступно для ихъ скудныхъ средствъ. Другія поселенія основаны были въ Нью-Портѣ и Нью-Гавенѣ, и отсюда мы можемъ прослѣдить путь, по которому шли колонисты, постоянно направляясь по теченію рѣкъ и стремясь всегда занимать предпочтительно возвышенности, и оставляя на долю потомковъ истребленіе лѣсовъ и осушку болотъ. Плодородныя мѣстности Новой Англіи даже и теперь не воздѣланы, между тѣмъ, какъ въ числѣ воздѣланныхъ наиболѣе производительныя заняты только въ послѣдніи сорокъ лѣтъ.

«Въ Нью-Йоркѣ повторяется тотъ же процессъ. Непогодная почва на островѣ Макотонъ и возвышенныя мѣстности противолѣжащихъ морскихъ береговъ весьма рано подверглись заселенію, между тѣмъ какъ низменныя, плодоносныя страны еще и теперь не воздѣланы».

Такъ говоритъ Кэри *) по вопросу о заселеніи новыхъ странъ. И вотъ что говоритъ изслѣдователь крестьянской жизни Сибири г. Петропавловскій:

«...Многоземелья въ край потому не существуетъ, что крестьяне при настоящихъ своихъ средствахъ, благодаря климатическимъ влияніямъ, фактически не пользуются многими землями, которыя подвержены всѣмъ крайностямъ физическихъ условій страны. Пока эти многія земли совершенно негодны, давая чистый убытокъ, такъ что судить о достаточности надѣловъ на основаніи одного абсолютнаго количества земель было бы вредной ошибкой» **).

Приводя эти данныя и соображенія, мы желаемъ отъ всей души предупредить нашихъ изслѣдователей отъ увлеченій теоріями и предубѣжденій, навязываемыхъ разными мѣстными культуртрегерами всякому пріѣзжему человѣку.

Изслѣдователи внимательные и добровѣстные будутъ имѣть въ рукахъ слишкомъ вѣскія данныя, чтобы не руководствоваться предвзятой теоріей. Поземельное устройство—дѣло вѣковое и сразу не дѣлается, и особенно въ новозаселяемыхъ странахъ. Не поставится изслѣдователямъ въ вину, если въ короткій срокъ своего изслѣдованія они не успѣютъ сдѣлать всего; пусть будетъ сдѣлано малое, но добросовѣстно.

Съ пожеланіемъ успѣха ихъ серьезному труду пожелаемъ имъ, вмѣсто широкаго регламентаторскаго взмаха, болѣе вниманія къ нуждамъ населенія, осторожности, жалости къ крестьянину. Вѣдь ему придется имѣть дѣло съ матушкой землей. Ему придется работать вѣка, когда мы, временные руководители, оставимъ его на собственныя силы. Каждая ошибка, легкомысленное рѣшеніе будетъ стоить ему пота, слезъ и горькихъ страданій въ цѣлыхъ поколѣніяхъ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ТРЕХСОТЛѢТІЯ ТОБОЛЬСКА.

Не получая подробныхъ извѣстій, кромѣ небольшого сообщенія, напечатаннаго въ прошломъ № „Восточнаго Обозрѣнія“ о празднованіи тобольскаго юбилея, заимствуемъ нѣкоторыя подробности о немъ изъ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. 1-го іюня было началомъ торжества; въ этотъ день была отслужена торжественная панихида съ „поминовеніемъ усопшихъ іерарховъ сибирскихъ: митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, а также завоевателя Сибирскаго царства съ дружиною его, правителей и всѣхъ почившихъ гражданъ города Тобольска“.

2-го іюня, торжественная литургія, причѣмъ ректоромъ семинаріи было сказано соотвѣтственное празднуемому торжеству слово. Затѣмъ состоялся парадъ, шествіе къ часовнѣ въ память Александра II. Въ 4 часа по полудни въ Общественномъ Собраніи былъ обѣдъ городского купечества, данный приглашеннымъ лицамъ изъ мѣстнаго общества и прибывшимъ изъ другихъ городовъ. На обѣдѣ этомъ было провозглашено нѣсколько обычныхъ официальныхъ тостовъ, причѣмъ директоромъ гимназіи П. И. Пановымъ, „при тостѣ за процвѣтаніе г. Тобольска и пожеланіи ему счастья, сказано было слово о прежнемъ его бытѣ и прежней его славѣ“ *).

3-го іюня, было торжественное возложеніе вѣнка отъ думы на памятникъ Ермаку. Въ 2 часа по полудни начальствующія лица въ парадной формѣ и обыватели города „собрались съ семействами на совмѣстное засѣданіе губернскаго статистическаго комитета и городской думы въ домѣ Общественнаго Собранія, сюда же было приведено по нѣсколько человѣкъ депутатовъ отъ всѣхъ учебныхъ заведеній г. Тобольска“. Здѣсь происходило чтеніе телеграммъ, полученныхъ по случаю трехсотлѣтія г. Тобольска отъ разныхъ лицъ и учреждений. Были, между прочимъ, телеграммы отъ г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ степнаго генераль-губернатора, отъ западно-сибирскаго Отдѣла русскаго географическаго общества, отъ епископа пермскаго, отъ почетнаго гражданина города Тобольска, тайнаго совѣтника Александра Ивановича Деспота Зеновича, отъ вице-губернатора Акмолинской области А. И. Дмитриева-Мамонова, отъ гг. городскихъ головъ нѣкоторыхъ думъ Тобольской губерніи, „отъ жителей г. Ялуторовска“ и отъ другихъ официальныхъ и частныхъ (5) лицъ.

Взаключеніе акта преподавателемъ семинаріи И. А. Бѣляевымъ былъ прочитанъ краткій историческій очеркъ г. Тобольска, печатные экземпляры котораго розданы были всѣмъ посѣтителямъ акта и разосланы въ учебныя заведенія, другой подобный же очеркъ, составленный нѣсколькими лицами, отпечатанный при редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ количествѣ 3,000 экземпляровъ, былъ розданъ народу во время происходившаго на горѣ гулянья и разосланъ въ учебныя заведенія, тюрьмы и казармы. Затѣмъ было народное гулянье на горѣ.

4-го іюня, была закладка въ саду Ермака каменнаго зданія тобольскаго музея. „Музей строится на собранныя по инициативѣ начальника губерніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тройницкаго добровольныя пожертвованія, сумма которыхъ превышаетъ уже нынѣ 7,000 рублей. Въ память закладки приготовлена бархатная книга, гдѣ описанъ актъ закладки и затѣмъ вносятся имена всѣхъ жертвователей на это полезное дѣло“. Вечеромъ въ зданіи Общественнаго Собранія было по подпискѣ танцевальный вечеръ.

„Во всѣ три дня городъ, украшенный флагами и вензелями, по ночамъ былъ иллюминированъ и погода, за исключеніемъ кратковременной грозы послѣ полудня 3 числа, стояла великолѣпная“.

Нужно замѣтить, что „программа празднованія была выработана особою комиссіею, собравшеюся по приглашенію г. губернатора и была повергнута, черезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее соизволеніе“.

*) Руководство по соціальной системѣ. Спб. 1869 г.

**) По Ишиму и Тоболу. (Записки З. С. О. Г. О., VIII кн., 1886 г.).

*) Съ этой рѣчью мы познакомимъ читателей въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

ХРОНИКА.

Въ числѣ многихъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, стоитъ, какъ мы слышали, вопросъ о развитіи горнаго промысла въ Сибири. При чемъ изъ мѣръ, которыя, по мнѣнію генераль-губернатора, могутъ благоприятно повліять на развитіе горнаго дѣла въ Сибири, указывается на необходимость возможно широкаго примѣненія геологическихъ изслѣдованій и устройства путей сообщенія, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ. Намѣры, облегчающія, по мнѣнію графа А. П. Игнатьева, условія золотопромышленной дѣятельности, нами уже указывалось въ № 15. Кромѣ того, генераль-губернаторомъ указывается на нестложность разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ разработаннаго министерствомъ государственныхъ имуществъ штата горныхъ управленій въ Сибири. Существуетъ также представленіе о введеніи новыхъ штатовъ строительно-дорожной части. Было предположено назначить двухъ инженеровъ путей сообщенія для изысканія водяныхъ путей и для руководства работами по расчисткѣ разныхъ пороговъ, по обстановкѣ рѣкъ необходимыми для безопасности плаванія знаками, но министерство финансовъ отказало въ требуемой на сей предметъ суммы 7,000 рублей, и предположеніе не могло быть осуществлено.

Намъ сообщаютъ, что высшимъ начальствомъ Восточной Сибири сдѣланы представленія о необходимости капитальнаго ремонта тюремъ въ Иркутскѣ, Балаганскѣ, Нижнеудинскѣ и Якутскѣ.

Въ Оренбургѣ рѣшено учредить 2-й кадетскій корпусъ (на 300 вакансій для интерновъ), для воспитанія преимущественно сыновей офицерскихъ и класныхъ чиновъ, находящихся или состоявшихъ прежде на службѣ въ Туркестанскомъ край и Закаспійской области. Образование этого корпуса будетъ начато постепенно съ 1887—1888 учебнаго года.

По свѣдѣніямъ «Новаго Времени», въ половинѣ іюля, изъ Петербурга отправляются въ Сибирь двѣ экспедиціи для производства изысканій. Первая экспедиція, подъ начальствомъ инженера путей сообщенія Н. П. Меженинова, будетъ производить изысканія для постройки желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска, на протяженіи 1,200 верстъ; вторая же, подъ начальствомъ инженера путей сообщенія А. И. Урсати, отправляется въ Уссурийскій край также для производства изслѣдованій мѣстности для опредѣленія наивыгоднѣйшаго направленія желѣзнодорожной линіи отъ Владивостока до одного изъ пунктовъ на озерѣ Ханка, длиной около 400 верстъ.

Надняхъ изъ Петербурга, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, выѣхала въ Красноярскъ экспедиція физико-химическаго Общества для наблюденія солнечнаго затменія. Въ составъ экспедиціи входятъ члены физико-химическаго Общества: Хамоновъ, Соатовскій, Капустинъ, Любаславскій и Поповъ. Къ мѣсту назначенія предположено прибыть не позже 1-го августа.

Газеты сообщаютъ, что Императорское московское археологическое Общество командировало, на Высочайше дарованныя средства, своихъ членовъ Н. Л. Гондатти и Д. Н. Анучина для изслѣдованія чудскихъ остатковъ древности на Уралѣ. Г. Гондатти отправился на сѣверный Уралъ, а г. Анучинъ—на южный. Свои работы по изслѣдованіямъ Урала оба эти ученые, уже отправившіеся по назначенію, предполагаютъ окончить къ августу мѣсяцу, чтобы поспѣть къ 6-му августу въ Ярославль на открытіе археологическаго съѣзда.

Мы сообщали уже, что Михаилъ Ивановичъ Венюковъ пожертвовалъ весьма цѣнную ученую бібліотеку на Амуръ для пользованія изслѣдователей Амурскаго края. Нынѣ, какъ мы

слышали, эта бібліотека отправлена и должна быть получена уже на Амурѣ.

«Русскій Курьеръ» передаетъ, что въ настоящее время разрабатывается въ министерствѣ государственныхъ имуществъ вопросъ объ упорядоченіи переселенческаго дѣла въ томъ отношеніи, чтобы земли, на которыя выселяются крестьяне центральныхъ губерній Имперіи съ помощью правительства, дающаго имъ льготы и пособія въ видѣ денежнаго вспоможенія и облегченія переселенцевъ податями и всякаго рода государственными повинностями, были изслѣдованы въ химико-физическомъ отношеніи и геологически опредѣлены въ ихъ строеніи, что играетъ весьма важную роль въ культурѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и выводитъ крестьянъ изъ заблужденія по отношенію къ тому, что можно сѣять на новыхъ земляхъ и что нѣтъ, такъ какъ переселенцы, привыкшіе въ центральной Россіи производить рожь, овесъ и гречиху, то же самое стараются культивировать и на новыхъ мѣстахъ, примѣняя къ нимъ тѣ же способы агрономіи, которые примѣнялись ими и въ центральной Имперіи, напр., сѣять «на Кузьму», а косить «на Петра», и т. д., не соображаясь ни съ географическимъ положеніемъ новой мѣстности, ни съ топографическими ея условіями, ни съ чѣмъ такимъ, что бы согласовалось съ даннымъ климатомъ страны и съ ея метеорологическими вліяніями на произрастаніе хлѣбовъ. Особенно этотъ порядокъ вещей примитивнаго сельскаго хозяйства между крестьянами всѣхъ окраинъ Россіи сильно вреденъ для переселенцевъ Уссурийскаго края, гдѣ всѣ условія страны сильно рознятся съ внутренними губерніями Имперіи. Переселенческая коммиссія по Уссурийскому краю, живущая постоянно во Владивостокѣ, состоитъ изъ простыхъ чиновниковъ, совсѣмъ ничего не знающихъ по дѣлу сельскаго хозяйства, и отправляетъ крестьянъ на новыя земли безъ всякихъ напутствованій ихъ въ агрономическомъ дѣлѣ. Въ виду такого пробѣла въ переселенческомъ вопросѣ по Уссурийскому краю, министерство государственныхъ имуществъ намѣрено преобразовать означенную коммиссію въ подобающемъ родѣ и причислить къ ней какъ агрономовъ, такъ и геологовъ, которые на первое время занялись бы работами по почвоизученію мѣстнаго края и по опредѣленію того, какое сельское хозяйство на Уссури можетъ быть наивыгоднѣе для крестьянъ-переселенцевъ. Все это предположено сдѣлать въ самомъ близкомъ времени.

Екатеринбургская выставка. Съ открытіемъ выставки въ Екатеринбургѣ почти во всѣхъ большихъ газетахъ появляются о ней корреспонденціи. Болѣе подробныя и обстоятельныя помѣщаются въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ «Новости» пишетъ о выставкѣ Д. Н. Маминъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ № 174 (отъ 27-го іюня), мы находимъ обширную корреспонденцію изъ Екатеринбурга, изъ которой заимствуемъ свѣдѣнія, касающіяся Сибири. Авторъ говоритъ, что сибирскій отдѣлъ вышелъ «довольно скуднымъ», и объясняетъ это отчасти тѣмъ, что «комитетъ выставки рассчитывалъ на значительное содѣйствіе богатыхъ сибиряковъ, но они оказались туги въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, и времени для устройства выставки было недостаточно для того, чтобы сибиряки могли, какъ слѣдуетъ, приготовиться и доставить произведенія своихъ отдаленныхъ областей, не говоря уже о томъ, что это требовало значительныхъ средствъ, которыми ни казенныя вѣдомства, ни большинство частныхъ лицъ не располагаютъ». Далѣе говорится, что «въ числѣ предметовъ изъ Сибири есть вещи остяковъ, тунгузовъ, якутовъ, костюмы шамана, бурятскаго ламы. Въ ряду рисунковъ интересенъ альбомъ сибирскихъ видовъ и типовъ, доставленный однимъ художникомъ фотографіи Сайорова-Сафьянова, бурятъ, вогуловъ, остяковъ и др.» Есть нѣкоторые археологическіе предметы, добытые въ южныхъ промыслахъ Енисейскаго округа (каменные орудія). Въ числѣ издѣлій изъ Туркестана есть нѣсколько образцовъ стариннаго оружія, а изъ Сибири малекешъ пары оленей въ упряжкѣ съ нартами, съ остякомъ и остячкой. На выставкѣ имѣются также живые представители племенъ: семьи киргизовъ, башкировъ, вогуловъ, черемисъ и пермяковъ».

Во многихъ газетахъ появились подробныя описанія вѣрненской катастрофы. Колебанія почвы въ Вѣрномъ продолжаются, какъ видно изъ телеграммъ, уже цѣлый мѣсяць. Въ пользу пострадавшихъ продолжаютъ собираться пожертвованія; иностранцы, проживающіе въ Россіи, также не остаются равнодушны къ участи разоренныхъ землетрясеніемъ. По слухамъ среди высшаго петербургскаго круга собрана довольно значительная сумма на воспитаніе дѣтей лицъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія. 20,000 рублей, назначенные главнымъ управленіемъ Общества «Краснаго Креста» въ пособіе пострадавшимъ жителямъ Семирѣченской области, по телеграфу были переданы генераль-губернатору Степнаго края, для врученія семирѣченскому мѣстному управленію общества «Краснаго Креста», съ цѣлью раздачи пострадавшимъ. 11-го сего іюня, отъ генераль-губернатора, по сообщенію «Вѣстника Общества Краснаго Креста», была получена изъ Омска слѣдующая отвѣтная телеграмма на имя предсѣдателя главнаго управленія: «Приношу отъ лица пострадавшихъ жителей города Вѣрнаго и отъ себя, какъ близко связаннаго съ судьбой этого города, усердѣйшую благодарность за столь щедрое пожертвованіе, какое Общество «Краснаго Креста» опредѣлило въ пользу пострадавшихъ». Надняхъ въ Вѣрный изъ Петербурга выѣзжаетъ командированная министромъ государственныхъ имуществъ ученая экспедиція. Кромѣ начальника экспедиціи И. В. Мушкетова, отсюда отправляются два горныхъ инженера, топографъ г. Рафаиловъ и др.; остальные члены экспедиціи назначены отъ мѣстныхъ учреждений въ городѣ Омскѣ и городѣ Вѣрномъ. На расходы экспедиціи пока ассигновано до 15 тысячъ рублей.

Послѣ умершаго недавно ученаго хранителя зоологическаго музея академіи наукъ, магистра И. С. Полякова, остались весьма цѣнные записки и матеріалы, относящіяся къ произведеннымъ покойнымъ научнымъ изслѣдованіямъ на Амурѣ, Сахалинѣ и Командорскихъ островахъ—плодъ многолѣтнихъ трудовъ во время спеціальной командировки. Между прочимъ, въ числѣ этихъ матеріаловъ находятся весьма цѣнные свѣдѣнія о Сахалинѣ, съ которыми покойный отчасти ознакомилъ въ свое время Императорское географическое Общество. И. С. Поляковъ, не ограничиваясь одними только зоологическими и антропологическими изслѣдованіями Сахалина, тщательно изучилъ бытъ какъ тамошнихъ туземцевъ-айновъ, такъ и, въ особенности, ссыльныхъ и имѣлъ въ виду разработать цѣлый рядъ проектовъ, относящихся до улучшенія этого быта. Возвратившись изъ послѣдней своей командировки съ остатками долго мучившей его болѣзни, приобрѣтенной во время путешествія по Японскому морю, а именно желтой лихорадки, молодой ученый, къ сожалѣнію, не могъ приняться за подробную тщательную разработку собранныхъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что въ то же время ему приходилось и разбирать привезенныя богатыя коллекціи. Такимъ образомъ, значительная часть трудовъ ученой командировки И. С. Полякова осталась для науки бесплодной. Какъ слышали «Новости», въ кругу друзей и почитателей покойнаго возникъ проектъ разработать всѣ эти труды покойнаго и издать ихъ въ видѣ отдѣльной книги.

Приводимъ два циркуляра степной администраціи, обращающихъ на себя особое вниманіе: въ № 22 «Семипалат. Вѣдомостей» отъ 30-го мая находимъ слѣдующее заявленіе военнаго губернатора Семипалатинской области Цеклинскаго: «Высочайшимъ указомъ, отъ 28-го апрѣля сего года, я уволенъ отъ должности военнаго губернатора Семипалатинской области, съ зачисленіемъ въ запасъ генеральнаго штаба. Разставаясь съ областію, считаю своею обязанностію выразить мою глубокую благодарность всѣмъ чинамъ области,—за исключеніемъ вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Котюхова,—содѣйствовавшимъ мнѣ по мѣрѣ силъ и способностей въ несеніи трудной обязанности управленія областію. Генеральнаго штаба, генераль-лейтенантъ Цеклинскій».

А въ № 23 «Акмолинскихъ Вѣдомостей» находимъ заслуживающій вниманія приказъ степнаго генераль-губернатора Колпаковского, выданный 28-го мая 1887 года. Дѣло въ томъ, что

въ Омскѣ было получено изъ частныхъ источниковъ извѣстіе, что въ поселкѣ Лебяжемъ существуетъ эпидемія сыпнаго тифа. Спрошенный объ этомъ военный губернаторъ Семипалатинской области Цеклинскій, отъ 9-го апрѣля, по телеграфу доносъ, «что первое свѣдѣніе о появленіи тифа въ Лебяжемъ получено отъ одного офицера 11-го марта и 12-го марта командированъ туда фельдшеръ съ медикаментами; участковый врачъ Чистяковъ пробылъ тамъ десять дней, лѣчилъ, дезинфекцировалъ и вернулся въ Семипалатинскъ 4-го апрѣля, оставивъ 10 больныхъ». Къ этому генераль-лейтенантъ Цеклинскій добавилъ, что въ Лебяжемъ, вслѣдствіе дурныхъ гигиеническихъ условий мѣстности, тифъ повторяется каждую весну. Изъ Омска былъ командированъ въ поселокъ Лебяжій помощникъ военно-медицинскаго инспектора г. Кульчинскій, изъ отчета котораго оказалось, что эпидемія принимала громадныя размѣры и что со времени появленія эпидеміи втеченіе двухъ мѣсяцевъ не было принимаемо никакихъ мѣръ противъ эпидеміи, что участковый врачъ только въ концѣ марта, пробывъ нѣсколько дней, вернулся въ Семипалатинскъ, не сдѣлавъ никакихъ указаній жителямъ по отношенію заразительности болѣзни и не принявъ никакихъ соотвѣтственныхъ мѣръ. «Изъ вышеизложеннаго,—говоритъ приказъ генераль-губернатора Колпаковского,—пелая не видѣть полнаго равнодушія генераль-лейтенанта Цеклинскаго къ важному вопросу о санитарномъ состояніи области; не подлежитъ сомнѣнію, что своевременнымъ принятіемъ энергическихъ мѣръ въ борьбѣ съ эпидеміею послѣдняя могла бы быть приостановлена въ самомъ зародышѣ. Между тѣмъ, два мѣсяца не было обращено никакого вниманія на появленіе сыпнаго тифа, что ничѣмъ не оправдывается. Кромѣ того, полное равнодушіе выражается еще и въ томъ, что губернаторъ не пожелалъ даже позаботиться о приобрѣтеніи дезинфекціонныхъ средствъ, отговариваясь неимѣніемъ на сей предметъ особаго источника, при чемъ упустилъ изъ виду отпускаемыя въ его распоряженія экстраординарныя суммы, а также, что вызывавшаяся серьезною необходимостію покупка подобныхъ средствъ могла быть сдѣлана на казачьи станичныя суммы, тѣмъ болѣе, что расходъ на этотъ предметъ понадобился грошовый. Что касается врача 7-го участка Сибирскаго казачьяго войска Чистякова, то онъ обязанъ былъ, съ самаго появленія эпидеміи, немедленно отбыть въ поселокъ Лебяжій и оставаться тамъ до выздоровленія всѣхъ тифозныхъ больныхъ и произвести, при содѣйствіи полиціи, необходимую дезинфекцію. Въ виду всего этого, оставляя въ покоѣ генераль-лейтенанта Цеклинскаго, отчисленнаго уже отъ должности, предложено военно-окружному медицинскому инспектору потребовать отъ врача Чистякова объясненіе и представить оное съ своимъ заключеніемъ для поступленія съ г. Чистяковымъ по всей строгости законовъ».

Намъ пишутъ, что столь извѣстный Лобковъ, удаленный графомъ Игнатьевымъ съ Витима, вновь принятъ въ отсутствіе генераль-губернатора на службу, и ему даже дается отвѣтственное порученіе. Правда ли это?

Отъ одного изъ лицъ, заслуживающихъ въ нашихъ глазахъ полнѣйшаго довѣрія, мы получили слѣдующую замѣтку изъ Томска объ аптекарѣ Ковнацкомъ. Лицо это, какъ сообщаютъ намъ, ничего не имѣетъ общаго съ надувательской кликой адвокатовъ, шантжистовъ и редакціей «Сибирскаго Вѣстника». Мы съ удовольствіемъ готовы сдѣлать все для лицъ, которыя отрекаются отъ солидарности съ прославившимися самими предосудительными дѣлами героями.

Мы не можемъ, однако, не указать на одно, что могло навести насъ на сомнѣніе. Это—роль г. Ковнацкаго при борьбѣ съ лѣчебницей, противъ которой ратуютъ именно тѣ лица, съ которыми не желаетъ г. Ковнацкій быть смѣшиваемымъ, а, впрочемъ, это можетъ быть прискорбное совпаденіе.

Шантажъ объ ученыхъ Обществахъ. Извѣстный «Сибирскій Вѣстникъ», славящійся клеветами и доносами, слѣдующимъ образомъ поощряетъ дѣятельность мѣстныхъ ученыхъ Обществъ: «Въ науку изъ всѣхъ угловъ и щелей полѣзли мошки и букашки (?). Необычайное изобиліе (любопытно бы показать, какъ ве-

лико это изобиліе?) всевозможныхъ якобы ученыхъ Обществъ, съ цѣлыми штатами предсѣдателей, дѣлопроизводителей (въ сибирскихъ отдѣлахъ географическаго Общества по одному дѣлопроизводителю и предсѣдателю), секретарей (!?) и членовъ разныхъ наименованій (?), открыли свои объятія для проявленія этой мощной силы. Въ каждомъ провинціальномъ губернскомъ городѣ, а иногда и въ уѣздномъ (въ Минусинскѣ) есть свои Пастеры, Эдиссоны, Ньютоны и проч. Ловкіе искатели славы, пользуясь тщеславіемъ лицъ, желающихъ титуловаться членами специально-биологическаго, терапо-минерологическаго (гдѣ это созданы такіа Общества?), геолого-археологическаго тьму-тараканскаго Общества, усердно вносящихъ обязательные членскіе взносы, поступающіе въ безконтрольное распоряженіе правленія, умѣютъ очень удобно сдѣлать себѣ изъ этихъ взносовъ подспорье въ своемъ житейскомъ бюджетѣ и оказать денежную помощь пріятелю. (Не мѣшало бы доказать, гдѣ это было?). Нужды нѣтъ, что пріятель ни къ какой наукѣ не способенъ, что отъ его изысканій, кромѣ личнаго прокормленія, иного толку не выйдетъ. Въ рукахъ многоопытныхъ заправилъ есть возможность и невинность соблюсти, и капиталомъ наградить: буде пріятель не способенъ къ самостоятельной работѣ, онъ или «прикомандировывается» къ кому нибудь, или ему поручается несложная работа наблюдать, какъ, напримѣръ, въ сибирскихъ озерахъ вода плещется (это, вѣроятно, намѣкъ на комиссію профессора Мушкетова по изслѣдованію сибирскихъ озеръ), или его посылаютъ въ Нарымскій край обследовать, гдѣ тамъ комары яйца кладутъ (это сатира, какъ можно догадываться, на естественно-историческія изслѣдованія), и что изъ этого выходитъ. И идетъ такимъ образомъ круговая quasi-научная порука и переводъ денегъ. А попробуй кто нибудь посторонній кликъ заправилъ заняться добросовѣстно и на свой собственный счетъ дѣйствительно серьезнымъ мѣстнымъ изысканіемъ,—его затравятъ, какъ медвѣдя, безъ спроса вышедшаго изъ своей берлоги».

Любопытно знать, о комъ писатели пресловутаго органа г. Корша и Картамышева ведутъ рѣчь. Въ Сибири изъ ученыхъ Обществъ—только два Отдѣла императорскаго русскаго географическаго Общества, а поэтому намеки на ихъ дѣятельность являются весьма предосудительными. Подобныя обвиненія не должны предъявляться голословно. Далѣе дѣлаются еще болѣе прозрачныя намеки на археологическія изслѣдованія: «Всякій, случайно купившій на базарѣ залпсневѣвшій подсвѣчникъ тульской работы, сейчасъ же опредѣляетъ его, какъ несомнѣнный продуктъ вавилонской культуры, беретъ марку и пишетъ длинное посланіе въ археологическую комиссію: нашелъ де я на берегу рѣки Томи великую рѣдкость, которая, на основаніи данныхъ сойотской литературы (?!), есть не что иное, какъ свѣтильникъ, служившій самому Чингисъ-хану, или его ближайшимъ потомкамъ; а потому не соблаговолить ли комиссія отпустить на раскопки нѣкую сумму. И комиссія отпускаетъ, не зная совѣмъ, что на эти денежки будетъ куплено еще два ломаныхъ подсвѣчника или старая мороженница, а остатки пойдутъ ребятишкамъ на молочишко. Выходитъ, что археологическая пища и чрезъ тысячулѣтія сохраняетъ свою питательность».

Такъ какъ всѣ занимающіеся въ Сибири археологическими изслѣдованіями на перечеѣ, то подобныя обвиненія также требуютъ доказательствъ. Кто это, гдѣ и когда отпущенныя суммы на раскопки откладывалъ «дѣтишкамъ на молочишко»? Раскопки производились И. Я. Словоцовымъ, И. Т. Савенковымъ, Н. И. Витковскимъ и А. В. Андриановымъ съ Д. А. Клеменцемъ на счетъ Отдѣловъ географическаго Общества, а не комиссіи, и никто доселѣ не смѣлъ и не имѣлъ права подозрѣвать здѣсь утайку небольшихъ суммъ, которыя были потрачены на археологическія работы, давшія въ результатъ весьма цѣнныя открытія. Археологическая комиссіи не выдавала въ послѣднее время денегъ на раскопки, а потому жаловаться на растрату денегъ этой комиссіи нѣтъ основанія; изъ археологической комиссіи выслана только въ послѣднее время на раскопку около Томи извѣстная сумма С. К. Кузнецову совмѣстно съ А. В. Андриановымъ, но раскопка эта еще не кончена.

О какихъ же лицахъ идетъ дѣло? Въ неопредѣленномъ обвиненіи клеймятся всѣ. Подобныя намеки и обвиненія не должны быть голословны, а потому выходка эта должна быть причислена къ числу грязныхъ выдумокъ и шантажа, которыми занимается специально газета г. Корша и Картамышева. И въ этомъ случаѣ услуги ея краю и обществу должны быть отмѣнены.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Омска. Какъ отразилось здѣсь событіе въ Вѣрномъ. Общее сочувствіе пострадавшимъ. Крупныя пожертвованія въ пользу Вѣрнаго, на лекціи г. Шестакова. Поведеніе интеллигентныхъ лицъ на лекціи. Спектакль и гулянье въ пользу вѣренцевъ. Жара. Экзамены. Пріѣздъ новаго управляющаго государственными имуществами.— Оттуда же (отъ другаго корреспондента). Благотворительная дѣятельность въ пользу вѣренцевъ. Неудачная по обработкѣ матеріала лекція г. Шестакова. Комитетъ для сбора пожертвованій для Семирѣченской области. Его составъ. Благотворительныя увеселенія. Сборъ съ нихъ.—Изъ Тобольска. Помощь бѣднымъ, пострадавшимъ отъ наводненія: бесплатная столовая, любительскій спектакль, ассигнованіе суммъ изъ городской управы, щедрое пожертвованіе неизвѣстнаго, ходатайство Общества «краснаго креста». Спаденіе воды. Вредныя антигигиеническія послѣдствія наводненія. Заболеванія. Необходимость мѣръ для предупрежденія эпидемій. Жара. Видны на урожай.—Изъ Тюмени. Уменьшеніе числа кабаковъ въ городѣ и открытіе многихъ новыхъ портерныхъ. Слѣдствія этого явленія: уменьшеніе городского бюджета, развратъ въ портерныхъ. Причина дурныхъ послѣдствій лежить въ отсутствіи полезныхъ учреждений въ городѣ—школъ, народныхъ чтеній и т. п. Индифферентность мѣстныхъ врачей къ бѣднымъ больнымъ. Желаніе имѣть общественную лѣчебницу. Средства для нея—въ увеличивающихся общественныхъ налогахъ. Отсутствіе вообще образовательныхъ учреждений въ городѣ. Добрый починъ.—Изъ Семипалатинска. Мѣстный музей и библиотека. Характеристика завѣдующаго этими учреждениями. Хорошая вообще постановка библиотеки. Ея недостатки: скудость ежедневныхъ газетъ по сравнению съ ежедневными, обиліе малочитаемыхъ специальныхъ изданій, недоступность публикѣ приложеній къ газетамъ. Музей, его отдѣлы. Отсутствіе научной системы въ отдѣлахъ и точной классификаціи въ расположеніи предметовъ въ нихъ.—Изъ Петропавловска. Запечатываніе на лѣто башъ полиціей въ предупрежденіе пожаровъ. Несоостоятельность этой мѣры. Настоящія причины въ большинствѣ случаевъ поджоги. Недавній примѣръ явнаго поджога.—Изъ Енисейска. Крупное пожертвованіе П. Е. Фунтосова: домъ подъ богадѣльню и 40,000 рублей денегъ въ обезпеченіе содержанія его. Предполагаемый переводъ зарѣчныхъ школъ въ верхній этажъ этого дома. Необходимость закрыть притоны жигановъ, находящіеся возлѣ пожертвованнаго дома, чтобы дѣтямъ избѣгать сценъ съ жиганами. Жиганье съ присковъ, ихъ продѣлки. Необходимость полицейскихъ мѣръ по выдворенію ихъ изъ города. Интересное дѣло въ судѣ объ уплатѣ водки членскаго взноса въ попечительный совѣтъ женской гимназіи.—Изъ Мерчискаго завода. Недостатокъ хлѣба и падежъ скота въ началѣ года. Подвозъ муки и закупка ея. Печальныя послѣдствія экономическаго упадка: появленіе нищихъ, грабежи, убійства, голодовка (смерть ребенка отъ голода). Недоразумѣніе по поводу раздѣла общественнаго хлѣба. Устройство при собраніи театральнаго зала со сценой и уборной. Приобрѣтеніе спектакльныхъ принадлежностей. Любительскіе спектакли и полезное ихъ вліяніе на публику.

Омскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Событія въ Вѣрномъ оказались достаточно сильнымъ толчкомъ, чтобы и наше инертное общество привести въ движеніе. Сильно интересуются телеграммами изъ Вѣрнаго, довольно усердно несутъ свои лепты на помощь пострадавшимъ. Конечно, интересъ обуславливается близостью, грандіозностью событія, семейными и другими связями нашихъ обывателей съ потерпѣвшими; а инициатива въ дѣлѣ помощи принадлежитъ началству; но и за то спасибо; хотя на помочахъ, мы, Богъ дастъ, выучимся ходить и самостоятельно. Благодаря энергіи нѣкоторыхъ лицъ и авторитету другихъ, подписка въ пользу пострадавшихъ жителей Вѣрнаго шла бойко, билеты на разныя увеселенія распродавались успѣшно. 7-го іюня въ общественномъ собраніи г. Шестаковымъ прочитана лекція о кочевыхъ народахъ (раньше читанная въ географическомъ Отдѣлѣ), которая дала сбора за билеты 100 руб. и 900 руб. пожертвованій сверхъ стоимости билетовъ. Какъ и надо было ожидать, самая лекція не заинтересовала публику, собравшуюся въ количествѣ не болѣе 50 человекъ, изъ которыхъ наибольшее вниманіе выказали бывшіе на хорахъ 5 чукчъ и 2 азиатскихъ халата. Нѣкоторые же изъ интеллигенціи держали себя даже неприлично, такъ что за нихъ было совѣстно передъ сидѣвшими на хорахъ. Надо, однако, сознаться, что и предметъ лекціи былъ не

совѣмъ удачно выбранъ. Нельзя, разумеется, винить лектора, что онъ не прочиталъ чегонибудь болѣе подходящаго къ случаю, но надо удивляться, что не нашлось для этого когонибудь другаго. На другой же день послѣ лекціи отправлены въ городъ Вѣрныя 1,000 руб., еще равнѣе отсюда туда отослано 500 руб. 8-го іюня въ театрѣ данъ спектакль драматическимъ Обществомъ, а въ театральномъ саду гулянье съ двумя оркестрами музыки и тремя хорами пѣсенниковъ-солдатъ. Изъ послѣднихъ обращала на себя вниманіе оригинальнымъ пѣніемъ группа татаръ. Въ этотъ вечеръ въ Омскѣ было оживленіе, давно здѣсь не виданное. Было много публики въ саду, еще больше вокругъ сада. Нельзя же сказать спасибо за этотъ вечеръ г. Павловскому и др., а также нашимъ воинамъ, пѣвчимъ на благо ближняго, отъ 6 часовъ вечера до полуночи*). Гулянья въ Загородной рошѣ, какъ тамъ ни хорошо, не удачны: слишкомъ далеко отъ города. Погода все время стоитъ самая благоприятная для гуляній: тихо, сухо, тепло; но она многихъ заставляетъ задумываться. Втеченіе двухъ недѣль у насъ стоятъ сильнѣйшіе жары, дождя ни капли. За предшествующіе годы мы успѣли отвыкнуть отъ такого лѣта**). Тяжело это время для учащихъ дѣтей; у нихъ теперь страда; ихъ бѣднѣе не видно на гуляньяхъ. Экзамены идутъ обычно; въ корпусѣ учителя, чуя свою вину, перетаскиваютъ учениковъ изъ класса въ классъ; въ гимназіи многіе „рѣжуются“. 5-го іюня пріѣхалъ новый управляющій государственными имуществами и тотчасъ вступилъ въ должность. Г. Левитскій, повидимому, человекъ энергичный и знающій дѣло, надѣемся, упорядочитъ и ускоритъ ходъ дѣлъ, имѣющихъ весьма важное значеніе для всего населенія Западной Сибири.

Оттуда же (корр. „Восточн. Обзор.“ отъ другаго корреспондента). Вѣрненскій переполохъ всколыхнулъ и наше болото. Закипѣла благотворительная дѣятельность въ разныхъ формахъ и видахъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ положилъ членъ здѣшняго географическаго Отдѣла М. А. Шестаковъ, который 7-го іюня сдѣлалъ сообщеніе „о жизни кочевыхъ народовъ“, давшее чистаго сбора 947 руб. 70 коп. Такая сумма образовалась не отъ обилія слушателей, которыхъ было не болѣе пятидесяти, а благодаря щедрой платѣ за билеты (платили по 25 руб. и болѣе) и содѣйствію нашей администраціи, много сдѣлавшей для успѣха этого предпріятія въ денежномъ отношеніи. Содержанія этого „наскоро составленнаго сообщенія“ передавать я не стану, скажу только, что взятая лекторомъ тема, очевидно, слишкомъ велика по пространству и времени, чтобы ее можно было развить мало-мальски удовлетворительнымъ образомъ втеченіе $\frac{3}{4}$ часа: это и есть, я думаю, главная причина безцвѣтности и безсодержательности этой лекціи, такъ что произвела она впечатлѣніе плохо продуманной компіляціи. Нельзя поэтому не подивиться такому... такому легкому отношенію къ взятой на себя задачѣ. Единственнымъ оправданіемъ для нашего лектора можетъ служить поставленная имъ въ этомъ дѣлѣ цѣль, но вѣдь не всегда же и цѣль выкупаеетъ все и вся. Съ 9-го іюня открылъ свои дѣйствія „комитетъ для сбора пожертвованій для Семирѣченской области“, въ составъ котораго, согласно приказу степнаго генераль-губернатора, вошли губернаторъ (предсѣдатель), вице-губернаторъ (товарищъ предсѣдателя), областной прокуроръ, членъ отъ духовенства (по назначенію епископа тобольскаго), городской голова, губернской воинскій начальникъ, атаманъ II казачьяго отдѣла, чиновникъ особыхъ порученій при степномъ генераль-губернаторѣ и секретарь статистическаго комитета. Какъ будетъ вестись это дѣло и что оно дастъ въ результатѣ, покажетъ будущее. Теперь о благотворительныхъ увеселеніяхъ. Первое по времени мѣсто принадлежитъ фейерверку, устроенному нѣкимъ Михайловскимъ и давшему для вѣрненцевъ 12 руб., а для омичей квадратное количество пьняныхъ. Затѣмъ слѣдуютъ спектакль и народное гулянье, устроенныя драматическимъ Обществомъ. Спектакль ничѣмъ не выдѣлялся изъ всѣхъ сыгранныхъ нашими „любителями“; играютъ они хоть и неважно, но во всякомъ случаѣ старательно; гулянье было поставлено для Омска совѣмъ широко (два хора музыки, три хора пѣсенниковъ-солдатъ, китайскіе фонари, флаги, буфеты и пр.). Выручка съ этихъ увеселеній достигла 400 руб.

*) Сборъ въ нѣсколько сотъ руб. увеличился пожертвованной выручкой отъ буфетовъ.

**) Не смотря на сухость въ атмосферѣ, воды въ Иртышѣ много, и до сихъ поръ она прибывала значительно.

Тобольскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Бѣдствія, причиненныя Тобольску наводненіемъ, вызвали здѣшнихъ патронесъ къ дѣятельности, благодаря чему появилась бесплатная столовая. 20-го мая любителями драматическаго искусства былъ устроенъ въ залѣ Общественнаго Собранія спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія бѣдныхъ жителей, который далъ, за исключеніемъ расходовъ, 461 руб. Затѣмъ городская управа для той же цѣли ассигновала 800 руб. и предоставила проценты съ капитала въ 2,000 руб., пожертвованнаго въ пользу города какимъ-то частнымъ лицомъ. Кромѣ того, мѣстное Общество Краснаго Креста возбудило ходатайство о разрѣшеніи ему оказать пострадавшимъ также посильное денежное пособіе. Вода теперь сбываетъ, но медленно. Вслѣдствіе сырости, гніенія остатковъ воды и нечистотъ, воздухъ пропитанъ міазмами и начинаетъ разрушительно дѣйствовать на здоровье жителей затопленныхъ мѣстностей. Между дѣтьми увеличивается смертность. Поговариваютъ о появленіи дифтерита. Что-то будетъ дальше? Думаемъ, что управкамъ нечего ждать, а слѣдуетъ принять мѣры для предупрежденія развитія этой эпидеміи и появленія новыхъ. Объ уничтоженіи нечистотъ, какъ въ центрѣ города по Архангельской рѣчкѣ и Курдюмкѣ, такъ на сбѣнномъ базарѣ и другихъ и за городомъ, тоже слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе. Стоять 30° жары. Виды на урожай хлѣбовъ незавидны, цѣны на хлѣбъ повышаются.

Тюмень (корресп. „Вост. Об.“). Изъ интересныхъ явленій нашей жизни можно указать слѣдующія: въ виду уменьшенія пьянства, по проекту города, число кабаковъ уменьшено до 10 на весь городъ, отчего бюджетъ уменьшился тысячъ на 20, а между тѣмъ на каждой улицѣ Тюмени открыто по 3—4 портерныхъ, пивныхъ, столовыхъ и съѣстныхъ лавочекъ, патентъ на которыя стоитъ очень дешево, гдѣ водкою торгуютъ лучше всякаго кабака, притомъ, въ видѣ обстановки, что ли, въ каждомъ изъ подобныхъ вертеповъ всегда имѣются дѣвочки хорошаго тона, пріятныя и непріятныя во всѣхъ отношеніяхъ; прибавьте къ этому еще ежедневное пьянство и буйство въ этихъ заведеніяхъ, и вамъ представится полнѣйшая картина благодѣтельнаго вліянія упраздненія кабаковъ. Съ уменьшеніемъ бюджета, по случаю упраздненія кабаковъ до 10, разумеется, можно бы помириться, ибо несомнѣнно, что кабаки зло для народа. Но, вѣдь, нужно сдѣлать такъ, чтобы мужикъ могъ наполнить досужее время чѣмънибудь другимъ, кромѣ кабака. А у насъ по этой части ухъ какъ мало сдѣлано. Нѣтъ воскресныхъ школъ, народныхъ чтеній. Не мѣшало бы увеличить число начальныхъ школъ въ городѣ, въ которыхъ ощущается большой недостатокъ, ибо въ существующихъ училищахъ становится тѣсно: напримѣръ, въ знаменскомъ приходскомъ училищѣ, въ старшемъ отдѣленіи 50 и въ младшемъ 70 человекъ, всего до 120 человекъ,—гдѣ же тутъ одному учителю и другому въ старшемъ отдѣленіи заниматься внимательно съ каждымъ изъ учениковъ!

Въ виду часто повторяющихся случаевъ полной индифферентности врачей города Тюмени къ больнымъ бѣднаго сословія, невольно является скромное желаніе устройства въ Тюмени лѣчебницы (хотя даже съ умѣреннымъ взиманіемъ за лѣкарства), гдѣ можно бы всегда пользоваться совѣтомъ врача. Пишущій эти строки горькимъ опытомъ испыталъ, что тюменскіе врачи дѣйствительно созданы для звуковъ сладкихъ и молитвъ, ибо на этихъ дняхъ, путешествуя съ цѣлью посоветоваться съ врачомъ по поводу незначительной болѣзни съ 8 часовъ утра до часу дня, я не могъ воспользоваться совѣтомъ ни одного изъ нихъ, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ „будить не приказано“, а инымъ просто некогда, ибо „ихъ ждутъ опасно-больные“. Поневоѣ пришлось вообразить, что живешь не въ средѣ живыхъ людей. Средства на лѣчебницу у города, вѣроятно, найдутся, такъ какъ общественные налоги съ каждымъ днемъ увеличиваются, какъ, напримѣръ: съ водовозовъ, извозчиковъ въ 1886 году взималось 6 руб. 50 коп., а теперь взимается 12 р., съ торгующихъ на базарѣ, начиная съ деревенскаго мужика, привезшаго 10 яицъ, и кончая мѣстнымъ Титъ Титычемъ включительно, также взимается немало. Давно бы пора тюменцамъ проснуться отъ вѣковой спячки, взяться за внутреннія городскія дѣла, и подумать о такихъ вещахъ, какъ устройство лѣчебницы, бібліотеки, общества первоначальнаго образованія и проч. Другіе города Сибири и помельче Тюмени, а давно уже опередили наше логовище. Впрочемъ, какъ уже сообщалось раньше, у насъ въ этомъ отношеніи намѣрены сдѣлать починокъ,—я разумѣю устройство здѣсь общественной бібліотеки.

Семипалатинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Существуетъ здѣсь общественная бібліотека и музей. То и другое находится подъ непосредственнымъ завѣдованіемъ г. Маковецкаго. Вообще г. Маковецкій является желательнымъ здѣсь общественнымъ дѣятелемъ, въ особенности по количеству начинаній. Нельзя не отдать чести ему въ этомъ; но это не мѣшаетъ, я думаю, указать и кое-какіе недостатки, въ которыхъ, можетъ быть, г. Маковецкаго и нельзя обвинять, какъ человѣка, заваленнаго работой. Бібліотека поставлена, вообще говоря, хорошо, только въ читальнѣ бросается въ глаза скудость ежедневныхъ газетъ на счетъ излишняго обилія еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ. Слишкомъ много также специальныхъ журналовъ, почти вовсе не читаемыхъ, такъ что часто они остаются даже неразрѣзанными. Не хорошо еще, что какъ публика, посѣщающая читальню, такъ и подписчики, никогда не видятъ приложений, высылаемыхъ при разныхъ журналахъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ картинъ, вывѣшенныхъ въ читальнѣ, да и то очень нескоро по ихъ полученіи. Такія же приложения, какъ чертежи и рисунки при „Ремесленной Газетѣ“, какъ чертежи, рисунки, образчики сѣмянъ и т. п. при „Сельскомъ Хозяинѣ“, а также приложения при „Охотничьемъ Журналѣ“ и при другихъ,—никогда въ читальнѣ не появляются и подписчикамъ почему-то не выдаются, однако они иногда могутъ быть интереснѣе самаго журнала, да и многія статьи, напримѣръ, „Сельскаго Хозяина“ имѣютъ смыслъ только при высланныхъ образчикахъ сѣмянъ или чертежахъ. Эти недостатки слѣдовало бы исправить, тѣмъ болѣе, что это и нетрудно. Что касается музея, то онъ раздѣленъ по разнымъ специальностямъ, и каждая изъ нихъ поручена отдѣльному лицу, по скольку есть въ томъ возможность. Такъ есть отдѣлы минералогической, археологической съ отдѣленіемъ нумизматическимъ, зоологической и ботанической. Къ сожалѣнію, всѣ эти отдѣлы страдаютъ отсутствіемъ научной системы и точной классификаціи въ ихъ расположеніи. Располагаются, напримѣръ, предметы симметрично по ихъ величинѣ. Это, можетъ быть, и красиво, но, вѣдь, для музея нужно не то. Такъ монеты разныхъ временъ и значенія, но одинаковой величины лежатъ вмѣстѣ и наоборотъ. Насѣкомыя расположены исключительно по величинѣ (впрочемъ жуки отдѣлены, а также бабочки и стрекозы),—этимъ и ограничивается видимая классификація въ расположеніи. Зоологическій отдѣлъ въ раздѣлѣ млекопитающихъ и птицъ отличается нѣсколько большею тщательностью; но чучела плохи вообще (очень немного выполнѣ удачныхъ); есть погрѣшности въ опредѣленіи видовъ и не точности въ названіяхъ. Такъ, напр., лысуха (названіе видовое) обозначена лишь родовымъ названіемъ: „водяная курица“. Всѣ консервы рыбъ, насѣкомыхъ, пресмыкающихся и проч., сложены въ одно мѣсто, а не каждое при соответствующихъ чучелахъ и т. п. Ботаническій отдѣлъ прежде всего крайне скуденъ, затѣмъ вовсе не упорядоченъ и, наконецъ, въ немъ встрѣчаются такія вещи, какъ, напримѣръ, полба названа колбою, пшевица бѣлотурка пишется белотуркою и т. п.

Петропавловскъ, Акмолинской области (корресп. „Вост. Обзор.“). При наступленіи лѣта полиція наша запечатываетъ всѣ частныя бани и тѣмъ лишаетъ жителей возможности мыться. Полиція желаетъ подобнымъ распоряженіемъ предупреждать пожары; но, во-первыхъ, пожары у насъ начинаются не отъ бань, которыя изолированы и въ большинствѣ безопасны, а отъ холодныхъ построекъ, загорающихся отъ неосторожности и поджоговъ; во-вторыхъ, нѣкоторые срываютъ печати и моются безпрепятственно. Наши банщики въ такихъ случаяхъ, только наживаютъ громадные деньги. Не мѣшало бы и кухни запечатать! Но мудрая полиція ограждающая жителей отъ пожаровъ посредствомъ запечатыванія бань, оказывается несостоятельной при изслѣдованіи настоящихъ причинъ пожаровъ. Недавно загорѣлись надворныя постройки богатаго татарина Акчурина. Поднялась тревога, явились пожарные, прикатилъ полицеймейстеръ, пожаръ потушенъ собственными средствами сѣжавшихся жителей до пріѣзда полиціи. Заговорили о причинѣ пожара. „Это кучера ваши папироски курятъ, вотъ и причина“,—сдѣлалъ заключеніе какой-то чинъ и укатилъ восвояси. За нимъ уѣхала и полиція. „Не можетъ быть, чтобы отъ папироски загорѣлось: вѣдь наши кучера-киргизы папиросокъ не курятъ“,—разсуждаютъ татары. И вотъ татары и русскіе начинаютъ сами доискиваться причины пожара и обнаруживаютъ явный поджогъ. Въ укромномъ уголкѣ нашли обгорѣлую тряпку, облитую

керосиномъ... Подозрѣніе сразу пало на сосѣдку-татарку, которая еще до пожара уложила свое добро въ ящики и приготовилась спастись. Производится слѣдствіе.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Приятно отиѣтитъ слѣдующее отрадное явленіе. Здѣшній почетный гражданинъ Пав. Егор. Фунтосовъ пожертвовалъ городскому обществу прекрасный, большой, новый каменный домъ по береговой улицѣ, напротивъ Воскресенской церкви. Въ нижнемъ этажѣ этого дома Павелъ Егоровичъ обѣщается устроить богадѣльню для немущихъ и престарѣлыхъ согражданъ своихъ, на содержаніе которыхъ должны идти проценты съ капитала, вкладываемаго Павломъ Егоровичемъ на вѣчныя времена, въ количествѣ сорока тысячъ рублей; во второй же этажъ предложено послѣ каникулъ перевести приходскія зарѣчныя училища, открытыя Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, которыя теперь помѣщаются въ частномъ домѣ, съ платою изъ городскихъ суммъ, по 500 руб. въ годъ. Съ переводомъ училищъ въ пожертвованный домъ, необходимо позаботиться о закрытіи грязныхъ притоновъ при домѣ нашего городского головы Дементьева, а также береговыхъ кабаковъ, помѣщающихся въ общественныхъ домахъ. Оставить эти кабаки и притоны такъ, какъ они есть, неудобно и нечестно потому, что дѣти должны ходить въ училище мимо этого разврата, пьянства и грязи, ежеминутно будутъ наталкиваться на безобразныя сцены, оскорбленія, срыванія шапокъ, отниманія книжекъ, отвлекаться отъ занятій въ училищѣ происходящимъ шумомъ, драками и т. п. безчинствами жигановъ на площади, въ притонахъ и кабакахъ. Всѣ жиганы, всѣ оборванцы, словомъ весь тотъ людъ, который не имѣетъ опредѣленныхъ занятій и крова, день и ночь толпится въ этихъ притонахъ и кабакахъ. Гдѣ бы въ городѣ ни случилась кража, грабежъ, убійство, прежде всего ѣдутъ съ поисками сюда... Эти притоны разврата расположены на набережной, на задахъ гостинаго двора; съ одной стороны возлѣ публичной бібліотеки и музея, ряда барахольщиковъ, а съ другой—возлѣ дома городского головы, притоновъ и его барахольщиковъ, дома какаго-то еврея и пожертвованнаго дома Павломъ Егоровичемъ, никакихъ другихъ частныхъ домовъ нѣтъ. Пожертвованный домъ стоитъ отъ этого разврата въ какихъ нибудь въ 15—25 саженьяхъ. Можно судить, на сколько будутъ гарантированы дѣти отъ жиганья, проходя въ училище и обратно мимо этого ада кромѣшного. Сюда, днемъ съ грѣхомъ пополамъ заглядываютъ порядочные граждане, но вечеромъ или ночью едва ли у кого хватитъ храбрости заглянуть, не рискуя остаться въ костюмѣ Адама.

Съ наступленіемъ весны, а за нею оттепели, здѣсь оказалась масса разныхъ жигановъ, день и ночь разгуливающихъ по улицамъ въ однихъ только портахъ и рубахахъ. Это жиганье крайне непріятное впечатлѣніе производитъ на обывателей, не имѣющихъ съ ними коммерческихъ оборотовъ. Жиганье—это прискокый людъ, наивѣйшій на приски, но уклонившійся отъ явки туда. Почему бы полиціи не принять мѣры, ради спокойствія обывателей, и жиганья не высылать на приски, или, въ крайнемъ случаѣ, какъ безпаспортныхъ, на мѣста причисленія? Оставлять же ихъ въ городѣ, кромѣ вреда, пользы никакой: работать они не способны или лѣнятся, а желудокъ требуетъ пищи; поэтому, если не удастся кража, этотъ отверженный людъ осаждастъ попрошайничествомъ, нищенствомъ, угрозами и оскорбленіями.

28-го апрѣля, въ публичномъ засѣданіи енисейскаго окружнаго суда, разсматривалось любопытное дѣло по иску попечительнымъ совѣтомъ енисейской женской гимназіи съ бывшаго члена степеннаго гражданина Гундобина 390 рублей. Составъ суда состоялъ: за судью засѣдатель окружнаго суда, а за засѣдателей: полицейскій приставъ и полицейскій засѣдатель. Для публики отведено мѣсто человѣкъ на 25—30; поэтому за недостаткомъ мѣста много изъ любопытныхъ не попали на засѣданіе. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Гундобинъ изъявилъ желаніе быть членомъ попечительнаго совѣта со взносомъ 150 руб. въ годъ; въ этой должности онъ былъ утвержденъ на 3 года генералъ-губернаторомъ въ 1883 году. Изъ показанія, даннаго на судѣ уважаемымъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта И. П. Кытмановымъ, видно, что онъ, Гундобинъ, не отказывался отъ уплаты членскихъ взносовъ, но предложилъ вносить ихъ не деньгами, а водкой (Гундобинъ имѣетъ водочный складъ); предсѣдатель объ этомъ доложилъ попечительному совѣту, который уклонился отъ принятія водки, а выразилъ желаніе, чтобы Гундобинъ членскій взносъ

доставилъ деньгами; Гундобинъ же послѣ этого увѣдомилъ г. предсѣдателя письмомъ, что онъ не „навязывается“ быть членомъ попечительнаго совѣта. Дѣло на этомъ было оставлено. Попечительный совѣтъ, послѣ увольненія Гундобина изъ членовъ генералъ-губернаторомъ въ концѣ декабря 1886 года, предъявилъ къ Гундобину административнымъ порядкомъ искъ, за исключеніемъ полученныхъ 60 руб., остальныхъ 390 руб.; въ искѣ этомъ попечительному совѣту было отказано на томъ основаніи, что тутъ усмотрѣно спорное дѣло; въ виду этого, попечительный совѣтъ предъявилъ и Гундобину искъ въ енисейскій окружный судъ. Гундобинъ доставилъ на судъ копію съ постановленіемъ попечительнаго совѣта, никѣмъ не завѣренную, о томъ, что если степенный гражданинъ Гундобинъ и почетный гражданинъ Матонинъ не желаютъ взносить членскія деньги, то отказались бы отъ званія членовъ попечительнаго совѣта. Копія эта писана рукою письмоводителя попечительнаго совѣта, но нынѣ умершаго; подлиннаго постановленія при дѣлахъ попечительнаго совѣта не найдено. Нѣкоторые изъ членовъ попечительнаго совѣта по этому поводу показали, что было составлено какое-то постановленіе, но не помнятъ его содержанія, но что всѣ члены единогласно заявили, что не даютъ того значенія постановленію, какое придаетъ Гундобинъ представленной копіи съ постановленія, никѣмъ не завѣренной. На этомъ основаніи судъ вынесъ резолюцію: взыскать съ Гундобина въ пользу попечительнаго совѣта 390 руб., подвергнувъ его штрафу за неправильное оспариваніе иска по 2¹/₂ коп. съ рубля.

Нерчинскій заводъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ начала 1886 года, за плохимъ урожаемъ предшествовавшего лѣта и съ появленіемъ новыхъ, хилыхъ, всходовъ весною сего года, цѣны на разный хлѣбъ въ округѣ быстро повысились съ 80 коп. до 3 руб. за пудъ ржаной и съ 1 руб. до 3 р. 50 к. пшеничной муки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нельзя было достать хлѣба и за такую цѣну. Къ тому же надежъ скота за послѣдніе года, множество разоренныхъ въ погонѣ за наживой въ Амурской Калифорніи, довершали бѣдственность наступавшей голодовки. Къ счастью, съ открытіемъ навигаціи по Шилкѣ, съ Амура начался подвозъ пшеничной муки и маньцзы (родъ крупчатки 2-го сорта), повзвившій немного рыночныя цѣны. Наконецъ, для горнаго вѣдомства закуплено до 10,000 пуд. разной муки въ Верхнеудинскѣ. Сельскій мѣръ тоже заготовилъ для себя нѣсколько тысячъ пудовъ хлѣба. Благодаря этому цѣна въ настоящее время понизилась до 2 р. 30 к. за пудъ ржаной и 2 руб. 50 к. пшеничной муки. Масса нищихъ всѣхъ возрастовъ, всетаки, ежедневно осаждаетъ дома въ заводѣ; много можно ожидать въ наступающемъ лѣтѣ отъ этихъ бездомныхъ бродягъ. Не разъ бывали примѣры кражъ и убійствъ изъ-за куска хлѣба. Недавно мнѣ пришлось проѣзжать по тракту и въ нѣсколькихъ мѣстахъ кучки народа усердно добываютъ по полямъ питательные корешки растений. Передается, между прочимъ, какъ фактъ, что у одной вдовы умеръ ребенокъ, единственно вслѣдствіе истощенія отъ голода. По поводу раздѣла, купленныхъ сельскимъ обществомъ, хлѣбныхъ запасовъ, произошло недоразумѣніе. Предполагалось раздѣлить хлѣбъ между всѣми крестьянами Нерчинско-заводскаго округа, по числу лицъ семейства, а такъ какъ хлѣбъ купленъ подъ круговое поручительство, съ уплатой черезъ годъ, то находящіеся на лицо крестьяне должны были ручаться и за отсутствующихъ, которыхъ нѣсколько сотъ человекъ работаетъ на золотыхъ промыслахъ, оставивши не обезпеченныя семьи, требующія хлѣба; между тѣмъ ежегодно случается, что нѣсколько человекъ рабочихъ умираетъ въ дорогѣ съ промысла отъ неумѣреннаго пьянства и проч., многіе безслѣдно исчезаютъ или искалѣченные лишаются всякаго заработка, большая часть ни копѣйки не приноситъ домой, дожидаясь только „наѣмщика“, чтобы снова улѣзнуть на промысла. И если рассчитывать на подобныя случайности, могущія случиться съ ¹/₈ частью „золотарей“, то хлѣбъ, вмѣсто дешевизны, обойдется в тридорога.

При нерчинско-заводскомъ собраніи, на средства отъ любительскихъ спектаклей, устроено въ концѣ прошлаго года театральное помѣщеніе, со зрительной залой на 225 человекъ, порядочною сценою и уборными. Для театра пріобрѣтены изъ С.-Петербурга парики, книги, краски и проч. принадлежности. Со дня открытія помѣщенія любителями дано 5 спектаклей. Шли пьесы: „Лѣсъ“ Островскаго, „Вѣдность не порокъ“ (его же), „Денежныя тузы“, „Лакомый кусочекъ“, „Вѣдовая бабушка“, „Прекрасная незнакомка“, „Ямщики“,

„Осторожнѣе съ огнемъ“, и „Онъ во всемъ виноватъ“. Нѣкоторые пьесы исполнены любителями весьма удачно. Любовь къ театру въ публикѣ съ каждымъ годомъ развивается сильнѣе, и при дружной поддержкѣ любителей, дѣло это можетъ стать здѣсь на твердую ногу.

ПИСЬМА О КАТАСТРОФѢ ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Письмо II.

Втеченіе 20 лѣтъ, слѣдя за характеромъ частыхъ землетрясеній, все болѣе и болѣе приходится считать справедливымъ то мнѣніе, которое даже съ 1868 года высказывалъ я и весьма немногіе другіе по поводу избранія мѣста подъ городъ. Его слѣдовало построить непременно гдѣ нибудь на берегахъ рѣки Или, въ долину ея. Долина рѣки Или (впрочемъ, въ низовьяхъ ея, а не въ верху) всегда испытывала меньшую силу землетрясеній. Послѣднимъ землетрясеніемъ это особенно рельефно подтвердилось. Страшное землетрясеніе 28-го мая разразилось въ хребтѣ Зайлѣйскаго Алатау, отражаясь внизъ по долинѣ къ рѣкѣ Или, которая лежитъ въ 70-ти верстахъ отъ города Вѣрнаго, но на берегахъ Или удары были опять на столько слабы, что ничего не повредили. Между тѣмъ, дальше, за рѣкою къ сѣверу, въ горахъ и предгоріяхъ Семирѣченскаго Алатау, гдѣ лежитъ Копаль и много селеній, землетрясеніе отразилось сильно. Тамъ, въ долинѣ Каратала, напримѣръ, въ Карабулакѣ разрушило церковь, въ селеніи Гавриловкѣ упали два дома, вездѣ въ строеніяхъ (конечно, кирпичныхъ) сдѣлались трещины. Но въ началѣ устроения края военный режимъ не допускалъ никакихъ мнѣній и никакихъ разсужденій, и въ концѣ 1868 года вопросъ о мѣстѣ города уже былъ рѣшенъ, кварталы разбиты, и постройки начались. Нашимъ законамъ правилась только близость горъ и возможность имѣть въ нихъ дачи. И вотъ теперь... за подвиги награда! Но теперь именно, когда городъ разрушенъ неисправимо, настало время перенести его на Или, а между тѣмъ спѣшать распоряженіями изъ-за Иртыша, во что бы то ни стало, удержатъ его здѣсь. А какія грунтовыя условія здѣсь? Подъ нами наносъ дилювіальный, толщиною отъ 100 до 200 сажень, наполненной массою большихъ и малыхъ валуновъ съ пескомъ и иломъ, и на верху его мы лѣпили дома, нѣкоторые стоящіе до 200,000 руб.; тогда какъ на берегахъ Или, лежащихъ ниже насъ на 1,500 футовъ, грунтъ уже спокойный и ровный, на которомъ землетрясенія отзываются слабо.

Но перейдемъ лучше къ событіямъ нашихъ дней. Какъ только поутихло паденіе строеній и дрожаніе земли, уже людъ копошился, устроиваясь шалашами, подбирая имущество, что было можно достать, не забираясь въ болѣе опасныя мѣста разрушенныхъ домовъ, и располагался таборами подалеже отъ строеній, боясь, что каждыя остатки домовъ вотъ-вотъ рухнутъ, а легкіе удары подъ землей продолжались, примѣрно, каждыя пять минутъ. Занимали мѣста на площадяхъ, въ садахъ, аллеяхъ. Но странно—регулярно чрезъ каждый часъ были толчки на столько сильныя, что земля вздрагивала, и что-то обваливалось еще въ строеніяхъ, производя шумъ и пыль; то половина оставшейся перемычки въ окнѣ или двери, то остальная половина воротнаго или галлерейнаго столба падала окончателно. Каждый искалъ топора, пилы, плотника, чтобы помочь шалашиться, но на первый разъ это оказалось невозможнымъ, каждому себѣ нужно было что нибудь сдѣлать, а главное, сразу потребовалось болѣе 100 гривовъ. Но за то мы всѣ обратились въ мастеровыхъ, каждый самъ со своей семьей тащилъ доску, вколачивалъ коль, несъ кошму или коверъ и проч., и проч. На другой день, т. е. 29-го мая, утро опять было ясное, тихое. Продолжалось вытаскиваніе вещей, зашалашиваніе импровизированныхъ жилищъ, и даже началось взаимное отыскиваніе и посѣщеніе родныхъ и зна-

комахъ, а подземные толчки продолжались. Но вдругъ распространился нелѣпый слухъ, что подступаетъ 50 тысячъ киргизовъ съ цѣлю нападенія на городъ для грабежа, и слуху этому первый повѣрилъ нашъ полицеймейстеръ и доложилъ начальству. Произошла паника.

II. Зенковъ.

(Отъ другаго корреспондента).

Печальную картину представляетъ въ данную минуту Вѣрный. Страшное бѣдствіе—землетрясеніе 28-го мая, начавшееся въ 4 ч. 30 м. утромъ, разрушило весь городъ. Всѣ зданія, въ томъ числѣ церкви, представляютъ груды развалинъ. Убытокъ громадный. Разореніе всеобщее. Много людей сдѣлалось жертвою землетрясенія. Первый подземный толчекъ, поколебавшій всѣ зданія, какъ бы предупредилъ послѣдующіе затѣмъ частые подземные удары. Многие, разбуженные первымъ ударомъ, успѣли выбраться изъ своихъ жилищъ, чтобъ не быть за-живо погребенными, чѣмъ и объясняется сравнительно незначительное количество смертныхъ случаевъ. Подземный гулъ, громъ рушившихся зданій, колебаніе почвы подъ ногами, частые подземные толчки, крикъ животныхъ, плачъ женщинъ, спасающихъ своихъ дѣтей и убѣгающихъ изъ своихъ жилищъ,—весь этотъ хаосъ представлялъ страшную картину ужасовъ. Колебаніе земли, продолжавшееся съ $\frac{1}{2}$ часа, было на столько сильно, что не возможно было стоять на ногахъ, и убѣгающихъ изъ своихъ жилищъ бросало изъ стороны въ сторону. Животная (лошади), вырвавшись на свободу, стремглавъ неслись по улицамъ, увеличивая страхъ и смятеніе жителей.

Когда колебаніе почвы сдѣлалось слабѣе, напуганные жители, приведя въ порядокъ свои мысли, начали откапывать свое имущество и отыскивать недостающихъ членовъ семьи. Много раненыхъ и много убитыхъ. Жильцы въ большихъ зданіяхъ подвергались болѣе опасности, чѣмъ въ малыхъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ обывателей, спавшій у себя въ кабинетѣ, разбуженный первымъ ударомъ, успѣлъ въ комнату жены, спальня которой находилась въ другой половинѣ дома. Чобъ проникнуть туда, нужно было пройти гостиную, залъ. Когда онъ пробѣжалъ на половину гостиную, въ моментъ, когда начались частые подземные удары, путь ему заградила упавшая потолочная балка, и половина оштукатуреннаго потолка грохнулась предъ его ногами. Видя, что далѣе проникнуть невозможно, онъ вернулся назадъ, надѣясь выйдти черезъ наружную входную дверь во дворъ, но было уже поздно: потолокъ и дверь кабинета упали и онъ съ минуты на минуту могъ быть заваленъ грудой кирпичей и лѣпкой штукатурки, сыпавшихся со стѣнъ, если бъ ему не пришла счастливая мысль закрыться выпавшею дверью и прислониться къ стѣнѣ въ тотъ моментъ, когда стѣна, по счастливой случайности, вывалилась въ садъ и въ моментъ своего паденія увлекла его за собою невредимымъ. Это счастливый случай, какихъ было немало. Но были такіе случаи, когда, напримѣръ, родители, спасая одного или двухъ дѣтей, въ испугѣ забывали, что у нихъ еще одинъ или двѣ крошки, которыхъ потомъ находили обезображенными подъ грудой кирпича или раздавленными упавшимъ потолкомъ или балкою.

ОЧЕРКЪ ФОРМЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ ЗЕМЛЕЮ ВЪ ТЮКАЛИНСКОМЪ ОКРУГѢ.

V.

Въ предъидущихъ главахъ мы старались возможно подробнѣе описать какъ современныя формы пользованія землею у тюкалинскихъ крестьянъ, такъ и тотъ путь, которымъ они пришли къ нимъ. Какъ мы видѣли, путь былъ таковъ. Во времена богатства вѣшной природы и рѣдкаго населенія земля сама по себѣ не имѣла никакой цѣнности, и личности, будь это свой человѣкъ или выходецъ изъ какого другаго мѣста, предоставлялось полное и неограниченное право поль-

зоваться пашнями и другими природными богатствами. Въ этотъ періодъ у тюкалинскаго крестьянства можно подмѣтить лишь зачатки земельной общины, проявляющіеся въ пользованіи выгонами и пастбищами. Всѣми другими земельными угодьями владѣли или на правахъ захвата, или безъ всякаго опредѣленнаго правила, какъ кому Богъ на душу положитъ. Выше мы пытались объяснить причины такого явленія.

Но такъ продолжалось недолго: подъ влияніемъ быстрого роста населенія, общаго обѣдненія природы, истощенія пахотныхъ земель, подъ влияніемъ всѣхъ этихъ надвигавшихся на здѣшнихъ крестьянъ невзгодъ и обѣдненія, они постепенно переходятъ къ общинѣ, успѣвшей къ нашему времени на столько развиться и окрѣпнуть, что ею охватываются въ большей или меньшей степени всѣ стороны крестьянской жизни въ сферѣ земельныхъ отношеній. Община была представлена крестьянствомъ, какъ средство борьбы противъ общаго обнищанія, какъ единственный оплотъ противъ стремленій отдѣльныхъ лицъ, воспользовавшихся положеніемъ вещей, подавить своего экономически болѣе слабого сосѣда. Пока интересы отдѣльныхъ личностей, въ силу вѣшнихъ условий, еще не сталкивались между собой, пока благосостояніе крестьянина главнымъ образомъ зависѣло отъ степени личной энергіи и упорства въ трудѣ, до той поры земельная община отсутствовала, и каждому предоставлялось получать „по заслугамъ“. Но разъ измѣнились условія, разъ въ благосостояніи крестьянина личный починъ и энергія отходятъ на второй планъ, а ихъ мѣсто занимаютъ чисто вѣшныя причины, и результатомъ этихъ перемѣнъ является имуществовное неравенство среди членовъ общества, деревня начинаетъ дѣлиться на экономически слабыхъ и сильныхъ, разъ все это происходитъ въ данной мѣстности, немедленно возникаетъ и земельная община, ограждающая интересы слабыхъ и дающая имъ возможность противостоятъ грозящему имъ оскуднѣнію; община позволяетъ слабому существовать наравнѣ съ другимъ, болѣе сильнымъ, мѣшаетъ послѣднему пожрать слабого, обезличить, обездолить, закабалить его; въ этомъ весь смыслъ, все значеніе общины, въ этомъ же и задатки великой будущности для нея.

Тюкалинская община далеко не представляетъ изъ себя чего либо вполне сложившагося, рѣзко опредѣленнаго, застывшаго въ своихъ формахъ. Напротивъ, она находится еще, такъ сказать, въ зачаточномъ періодѣ, ея формы еще только складываются; повсемѣстно идетъ глухая, но могучая работа надъ выработкой новыхъ устоевъ народной жизни, болѣе соответствующихъ современнымъ условіямъ. Общинный духъ, общинные инстинкты все болѣе развиваются и крѣпнутъ въ тюкалинскомъ крестьянствѣ, и, мы думаемъ, будущее мѣстной общины можетъ быть очень свѣтлымъ, теперешняя, несовершенная форма ея при извѣстныхъ условіяхъ можетъ развиться въ свою наивысшую форму, въ общину-артель. Уже и теперь можно указать на кое-какіе факты въ этомъ направленіи. Такъ, встрѣчаются небольшія артели для сѣнокошенія: двѣ-три семьи соглашаются косить сообща и дѣлятъ между собой уже готовое сѣно. Въ Кобырдакской волости попадаются дома, принадлежащіе заразъ нѣсколькимъ семьямъ, не родственнымъ между собой, но добровольно сошедшимся для жизни сообща въ артели; каждая изъ нихъ владѣетъ частью дома, особой половиной, сѣни же, дворы и надворныя постройки находятся въ общемъ владѣніи. Можно наблюдать взаимопомощь даже между различными обществами: напримѣръ, въ случаѣ падежа скота въ какой либо деревнѣ сосѣднія общества отдадутъ безвозмездно пострадавшимъ большую часть приплода отъ своего скота, телятъ, жеребятъ и пр.; на человѣка, не желающаго помочь такой бѣдѣ, всѣ смотрятъ, какъ на уродливое исключеніе, и строго порицаютъ его.

Тюкалинскій крестьянинъ не имѣетъ выработанныхъ длиннымъ рядомъ вѣковъ и установившихся традицій, которыя играли бы въ его міросозерцаніи видную роль, съ другой стороны окружающая его среда не представляетъ чего либо замкнутаго, какъ это мы видимъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, но постоянно обновляется притокомъ свѣжихъ, самыхъ

разнообразныхъ элементовъ, въ видѣ переселенцевъ, такъ называемыхъ колонистовъ, ссыльныхъ и пр. Всѣ эти люди стекаются въ тюкалинскую деревню со всѣхъ уголковъ нашего обширнаго отечества, каждый изъ нихъ приноситъ съ собою свои взгляды и обычаи. Все это вліяетъ на мѣстнаго крестьянина, заставляя его пристальнѣе вглядываться и вдумываться въ окружающихъ его людей и ихъ порядки, дѣлать сопоставленія своихъ порядковъ съ чужими, обобщать наблюденія, дѣлать выводы, вообще заставляя его мысль постоянно критически относиться къ окружающей его средѣ. Благодаря этому, онъ менѣе всего консерваторъ, его не пугаютъ никакія, такъ сказать, новшества; напротивъ, онъ съ жадностью приглядывается ко всему новому для него и старается перенять у другихъ все выгодное, полезное, легко измѣняетъ свои обычаи и привычки и т. д. На что въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Новгородской губерніи, потребовались бы десятки лѣтъ, то тюкалинецъ производитъ въ годъ—два. Приведемъ примѣръ. Тысячу лѣтъ новгородецъ пашетъ сохой и боронитъ какой-то плетушкой съ деревянными зубьями и даже не помышляетъ о замѣнѣ ихъ болѣе усовершенствованными орудіями, могущими облегчить трудъ. „Такъ наши дѣды работали“—вполнѣ достаточное основаніе, чтобы самому поступать также. Лѣтъ 15-20 назадъ въ Тюкалинскомъ округѣ тоже употребляли „пермянку“ (соху) и деревянную борону, а теперь вы уже не встрѣтите здѣсь иныхъ орудій, кромѣ плуга, болѣешей частью, пароконнаго, и желѣзной бороны. И тюкалинецъ очень резонно объясняетъ, почему онъ перешелъ къ нимъ: они требуютъ меньше силы, ими легче и лучше обрабатывать землю и т. д. Вотъ эта-то черта въ характерѣ тюкалинскаго крестьянина, его энергія и независимость мысли, путь, которымъ до сихъ поръ развивалась община, и то обстоятельство, что возникновеніе ея относится къ тому времени, когда тюкалинецъ стоялъ уже на довольно высокой ступени развитія, умственного и культурнаго, и потому она воспринята имъ сознательно,—все это даетъ намъ право надѣяться на самое лучшее будущее тюкалинской общины.

Но вмѣстѣ съ этими данными, говорящими, по нашему мнѣнію, въ пользу широкаго развитія общины, мы должны указать на рядъ явленій, могущихъ не только задержать ея поступательный ходъ, но и внести полное разложеніе въ среду мѣстнаго крестьянства.

До сихъ поръ мы говорили лишь о симпатичныхъ сторонахъ характера здѣшняго крестьянина, сильномъ общинномъ инстинктѣ, энергіи и пр., теперь же скажемъ нѣсколько словъ и о его противоположныхъ свойствахъ. Такъ, стремленіе къ легкой наживѣ у тюкалинцевъ довольно распространенная черта, рубль играетъ въ ихъ жизни слишкомъ видную роль, имъ они привыкли откупаться отъ всякихъ бѣдъ, заслуженно или незаслуженно обрушивающихся на ихъ головы; рублемъ же привыкли они измѣрять и такія вещи, какъ честь, совѣсть, а иногда и самая жизнь человѣческая; въ сферѣ юридическихъ вопросовъ онъ на многое смотритъ съ точки зрѣнія рубля. Развитіемъ этой черты тюкалинецъ обязанъ разнымъ искателямъ приключеній, писарямъ и иному отбросу культурнаго общества, находящемуся въ постоянномъ и непосредственномъ сношеніи съ деревней и вершащему ея судьбы. Эта стая хищниковъ и всякаго рода проходимцевъ не только грабала и разоряла крестьянство втеченіе нѣсколькихъ поколѣній, но еще систематически развращала его, пріучая его смотрѣть на все, начиная съ чести, какъ на нѣчто продажное, имѣющее опредѣленную цѣну, и этотъ ядъ вливался въ душу крестьянина медленно, но безостановочно. Она, эта хищная стая, сдѣлала изъ мѣстнаго крестьянина законника въ смыслѣ умѣнья обойти законъ, она пріучила его къ кляузамъ и тяжбамъ. До сихъ поръ крестьянство упорно боролось съ этимъ давленіемъ вѣншей, чуждой ему силы, его натура слишкомъ сильна нравственно, чтобы его могли сломить сразу, но съ теченіемъ времени и онъ можетъ не устоять и поддаться, тѣмъ болѣе, что развращеніе, вносимое въ его среду, съ каждымъ годомъ усиливается, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ.

Въ видѣ тормазы развитію общины, а слѣдовательно и благосостоянію крестьянства, не послѣднюю роль можетъ сыграть уголовная ссылка въ своемъ теперешнемъ видѣ. Она ежегодно бросаетъ въ наши деревни сотни голодныхъ людей, не знающихъ, къ чему приложить свои руки. Кулаки не преминутъ воспользоваться этой силой и употребить ее, какъ орудіе, для разоренія остальной массы населенія и большаго подчиненія ея себѣ; попытки въ этомъ родѣ наблюдаются уже и теперь, и нельзя сказать, чтобы онѣ были безуспѣшны.

Развитіе и поощреніе крупной промышленности, въ формѣ винокуренія, проведенія желѣзной дороги и т. п., также дастъ себя почувствовать крестьянству. И на вопросъ: хватитъ ли у тюкалинца силы выдержать борьбу со всѣми этими разлагающими вліяніями, сохранить въ себѣ общинный духъ и развить его до той степени, до которой онъ можетъ развиться, или онъ не выдержитъ давленія и падетъ подъ нимъ,—вопросъ, на который мы не рѣшаемся дать категорическій отвѣтъ.

С. Марусинъ.

Отъ редакціи. Оканчивая печатаніе настоящей статьи „Очеркъ формъ пользованія землею въ Тюкалинскомъ округѣ“, мы должны оговориться и извиниться предъ авторомъ, что порядокъ главъ этой статьи былъ по случайности при печатаніи нарушенъ. Порядокъ этотъ долженъ быть такой. Послѣ I главы, помѣщенной въ 15 №, должна слѣдовать II и III глава (пользованіе покосами, выгонами и пастбищами), помѣщенная въ 21 №, а затѣмъ уже IV глава (пользованіе лѣсами), напечатанная въ 20 №, причѣмъ передъ этой четвертой главой былъ выпущенъ слѣдующій отрывокъ:

«Съ лѣсами повторяется почти та же самая исторія, какъ и съ пашнями и покосами. Въ началѣ, при изобиліи лѣсовъ и рѣдкомъ населеніи, они находились въ общемъ пользованіи въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, т. е. всякій желающій могъ дѣлать съ ними все, что его душѣ было угодно, и никого это не беспокоило, такъ какъ въ число интересовъ міра еще не входилъ вопросъ о лѣсѣ, имъ не дорожили и онъ не имѣлъ цѣнности ни въ чьихъ глазахъ. Никому не приходило въ голову, что лѣсныя богатства могутъ изсякнуть, а потому съ ними и обращались самымъ варварскимъ непредусмотрительнымъ образомъ: лѣса вырубались безъ всякаго разбора, рубили, кто и гдѣ хотѣлъ, выжигали тысячи десятинъ подъ пашни, обдирали кору для гонки дегтя и т. д.; говоря короче, втеченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ буквально истребляли лѣса, притомъ самымъ непроизводительнымъ образомъ; напримѣръ, чтобы расчистить подъ пашню 15—20 десятинъ, выжигали сотни десятинъ лѣса и т. п.»

СИБИРСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Сибирь—это край безъ всякихъ историческихъ преданій, безъ хроникъ и воспоминаній. Спросите, есть ли хроника, лѣтопись какого нибудь города, мемуары, личныя воспоминанія? Помнятъ ли обыватели крупныя событія, такъ или иначе отражавшіяся на жизни Сибири, или тѣхъ или другихъ личностей, выдававшихся способностями, дарованіями и жившихъ долго въ этой средѣ? Никто вамъ ничего не разкажетъ; старожилъ начнетъ собираться съ памятью, сообщитъ пустяки, и выйдетъ, что обыватель и не подозрѣвалъ, кто жилъ среди него. Только послѣ, когда начинаютъ ему разяснять, съ кѣмъ онъ былъ знакомъ, почему это интересно, сообщать, что эти люди интересуютъ литературу, исторію; скажутъ, что о нихъ печатаютъ, покажутъ книжку,—только тогда обыватель начинаетъ прозрѣвать, но ранѣе онъ ровно ничего не зналъ. Вотъ почему такъ мало печатается воспоминаній о сибирской старинѣ.

Немудрено потому, что мало и скудно сохранилось свѣдѣній о Сперанскомъ, что мѣстные обыватели почти ничего не сохранили о жизни декабристовъ; мы не говоримъ уже о

замѣчательныхъ людяхъ прошлаго столѣтія *). За то какъ обыватель чутокъ ко всякой мелочи, дряни и пустякамъ изъ обыденной жизни!

На эти мысли давно наводили насъ поиски за сибирскими историческими воспоминаніями и отыскиваніе разказовъ или записокъ. Боже мой, къ какому плачевному результату случилось приходиться! На эти же мысли мы наведены нынѣ печатаемыми воспоминаніями о Г. С. Батенковѣ. Въ „Русской Старинѣ“ за іюнь 1887 года о немъ напечатаны слѣдующія небольшія свѣдѣнія въ дополненіе къ подобнымъ же отрывкамъ.

„Гавріилъ Степановичъ Батенковъ служилъ при Сперанскомъ и остался въ Томскѣ инженеромъ, выстроилъ мостъ чрезъ Ушайку, этапныя и почтовые станціи. Съ 1825 года пробылъ въ Петропавловской крѣпости 21 годъ, въ 1846 году прибылъ въ Томскъ, почти полупомѣшанный, на поселеніе. Прежде обратился онъ къ чиновнику Ивану Дмитріевичу Асташеву съ просьбою помѣститься жить, но тотъ ему отказалъ; затѣмъ Батенковъ обратился къ чиновнику Ивану Петровичу Пономареву, отъ котораго также получилъ отказъ. Наконецъ, помѣстился онъ у Альбиноса (его такъ называли, какъ совершенно бѣлаго). Батенковъ былъ приглашенъ секретаремъ сибирскаго общественнаго банка, учрежденнаго на капиталъ, пожертвованный Андреемъ Яковлевичемъ Поповымъ.

„Гавріилъ Степановичъ былъ приглашенъ на жительство Николаемъ Ивановичемъ Лучшевымъ, гдѣ Гавріилъ Степановичъ, въ знакъ благодарности, обучалъ дѣтей, оставшихся послѣ смерти брата его, Эпината Ивановича Лучшева; вдову его (Ольга Павловна, рожденная Масленникова) и двухъ дѣтей Батенковъ перевезъ въ Бѣлевъ, Калужской губерніи, а потомъ въ Калугу, гдѣ Ольга Павловна вышла замужъ за соувѣтника казенной палаты.

„Записано со словъ Александра Степановича Попова, лично знавшаго Гавріила Степановича Батенкова въ Сибири.

„Сообщилъ Андрей Ивановичъ Янъ“.

Надо прибавить, что Батенковъ былъ виднымъ сотрудникомъ Сперанскаго при ревизіи его въ Сибири. Не однимъ мостомъ чрезъ славную Ушайку онъ извѣстенъ, а въ проектахъ Сперанскаго онъ работалъ надъ составленіемъ „Устава о ссыльныхъ“, игравшаго огромную роль въ исторіи ссылки и уголовномъ законодательствѣ. Несомнѣнно, что онъ былъ образованнѣйшій и даровитѣйшій человѣкъ своего времени. Любопытно, какаа судьба его связывала съ Сперанскимъ? гдѣ они свели знакомство? Какъ видно, онъ былъ домашній секретарь Сперанскаго. Воротившись изъ Сибири, онъ остался при немъ и въ Петербургѣ до 1825 года. Какаа-то сила одновременно его соединила съ декабристами. Зналъ ли объ этомъ Сперанскій, который былъ даже въ комиссіи при судѣ надъ декабристами,—намъ неизвѣстно. Гдѣ-то читали мы, что Батенковъ послѣ событія 14-го декабря 1825 года былъ на балу, гдѣ въ особой комнатѣ велъ оживленную бесѣду. Когда доложили, что его требуетъ фельдъегерь, онъ прервалъ рѣчь, улыбуясь, обратился къ присутствующимъ и сказалъ: „Прошайте, господа, мы болѣе уже, кажется, никогда не увидимся“.

Передавалъ ли кому нибудь въ Сибири свои воспоминанія объ этихъ событіяхъ покойный Батенковъ? Вѣдь если бы онъ имѣлъ близкихъ людей около себя, то, долго живя въ Сибири, свелъ дружбу, онъ, конечно, свои ощущенія и воспоминанія богатой опытомъ и событіями жизни кому нибудь передалъ бы. Онъ продолжалъ читать, слѣдить за газетами въ Томскѣ; съ 1825 года до 1846 года, какъ видно, у него былъ перерывъ, онъ былъ почти похороненнымъ,—любопытно, какъ онъ воротился къ прерваннымъ событіямъ, какъ отразился въ немъ этотъ перерывъ и какъ онъ отнесся къ новой исторіи? Психическая жизнь его въ этомъ отношеніи была бы интересна. Какія философскія мысли возбуждали въ немъ прошедшіе, долгіе періоды смѣняю-

*) Многіе изъ сибирскихъ городовъ съ самаго основанія имѣютъ историческіе памятники, но они въ забвеніи. Были люди, были событія, но они не извѣстны. Въ Томскѣ указывали домъ масоновъ, домъ іезуитовъ. Дома сохранились, но о жизни людей и ихъ подвигахъ ровно ничего.

щихся событій, съ кѣмъ дѣлился онъ мыслями въ тогдашнемъ обществѣ? Если кругомъ его была пустыня и отсутствіе образованныхъ людей, тѣмъ положеніе его было трагичнѣе. Но Батенковъ доживаетъ до конца 50-хъ годовъ и возвращается въ Россію. Какія перемены, сколько измѣнилось и сошло со сцены людей! Вотъ богатая канва этой жизни, изъ которой, однако, почти ничего не осталось у потомства. Мы помнимъ Батенкова въ Томскѣ, онъ жилъ здѣсь въ самую глухую пору, когда шли балы у золотопромышленниковъ, царили откупа, отличался полицеймейстеръ Л—въ. Цѣлый рядъ слѣдствій потомъ открылъ, что это было за время для Сибири, время взяточничества, время порока, истязаній при полиціяхъ. Какъ смотрѣть на жизнь Сибири этотъ сотрудникъ Сперанскаго?

Для всякаго мыслящаго человѣка жизнь Сибири не могла не останавливать на себѣ вниманія, не возбуждать вопросовъ. Съ кѣмъ дѣлился этотъ человѣкъ въ Томскѣ мыслями? Въ мѣстныхъ воспоминаніяхъ о Батенковѣ, мы видимъ только, когда онъ прибылъ, гдѣ жилъ на заимкѣ, на комъ женился, и только. Какъ относился, наконецъ, къ этому человѣку общество и сознавало ли разницу между имъ и собою? Въ послѣднемъ напечатанномъ воспоминаніи интересенъ одинъ штрихъ, рисующій эти отношенія. Батенкову отказалъ въ пріютѣ Асташевъ. Асташевъ—это разбогатѣвшій человѣкъ, изъ мелкихъ чиновниковъ, нажившійся какими-то путями, а потомъ ставшій миллионеромъ-золотопромышленникомъ. Этотъ богачъ отказалъ Батенкову въ прибѣжищѣ, какъ и мѣстный чиновникъ Пономаревъ. Пріютилъ же его какой-то Альбиносъ, Богъ знаетъ какъ попавшій въ Томскъ. Сердечнѣе другихъ отнесся къ Батенкову и призрѣлъ его Николай Ивановичъ Лучшевъ, одинъ изъ добрыхъ людей Томска. Точно также общество не знало и не имѣло понятія о Толлѣ, извѣстномъ писателѣ-петрашевцѣ, долго жившемъ въ Томскѣ. Извѣстно также, что около Томска на заимкѣ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ жилъ извѣстный писатель Геденштромъ. Его видѣлъ, кажется, англичанинъ Коттрель; это былъ образованный человѣкъ своего времени, и англичанинъ передавалъ, что у Геденштрома была мечта, планъ о водныхъ сообщеніяхъ Сибири съ Европой. Кто собиралъ свѣдѣнія о жизни Геденштрома въ Томскѣ? Никто.

Едва ли и другіе города, подобно Томску, сохранили болѣе живыя воспоминанія о замѣчательныхъ лицахъ. Въ Красноярскѣ жилъ долго знаменитый Бутаевичъ-Петрашевскій *) и умеръ въ деревнѣ, въ 100 верстахъ отъ Енисейска.

Мы имѣемъ документъ, который сообщаетъ слѣдующее: „Въ ста верстахъ отъ Енисейска, по Старо-Ачинскому тракту, находится небольшое, бѣдное, полуразвалившееся село Бѣльское. Въ этомъ селѣ проживалъ на водвореніи Михаилъ Бутаевичъ-Петрашевскій, по переводѣ его въ 1866 году изъ Минусинскаго округа, Шушенской волости, по доносу сельскаго старшины **). Петрашевскій въ Бѣлой прожилъ недолго: въ 1868 году, онъ скоропостижно умеръ ***) и трупъ его схороненъ за оградой сельскаго кладбища. Одинъ изъ штундистовъ на могилѣ Петрашевскаго поставилъ памятникъ, въ формѣ толстаго столба. Память о Петрашевскомъ еще жива между населеніемъ села Бѣльскаго; изъ разказовъ о немъ оказывается, что послѣ смерти его, кромѣ разныхъ вещей, остались цѣлыя вороха книгъ и бумагъ, но куда дѣвались его книги и бумаги, положительнаго отвѣта добиться нельзя. „Куда-то увезены“,—вотъ отвѣтъ. Изъ дѣлъ же Бѣльскаго волостнаго правленія видно только, что енисейскій земскій исправникъ, въ предписаніи своемъ отъ 12-го марта 1868 года, за № 553, спрашивалъ волостное правленіе объ имуществѣ Петрашевскаго. Изъ

*) Петрашевскій ранѣе служилъ въ департаментѣ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ. Дѣло его извѣстно, и о Петрашевскомъ печаталось немало воспоминаній.

**) Предписаніе минусинскаго земскаго исправника отъ 31-го марта 1866 года, за № 798.

***) Квартирная хозяйка Петрашевскаго разказываетъ, что онъ поздно вечеромъ возвратился изъ Енисейска и легъ спать, а на утро найденъ безъ признаковъ жизни; изъ разказовъ же другихъ явствуетъ, что смерть Петрашевскаго послѣдовала отъ утара натопленной квартиры во время отсутствія его изъ Бѣлой.

описи, приложенной къ дѣлу, видно, что актъ анатомірованія тѣла Петрашевскаго приложенъ былъ къ дѣлу, но въ настоящее время его не имѣется. Теперь же находится при дѣлѣ доносъ на Петрашевскаго шушенскаго старшины, копія съ манифеста, какое-то тяжёлое дѣло о шубахъ и разная переписка по наблюденію за образомъ его жизни“.

Вотъ всѣ сибирскія воспоминанія о Петрашевскомъ. А между тѣмъ, эта личность когда-то была знаменитостью, и до конца жизни этотъ человѣкъ сохранялъ живой умъ и страстный характеръ; въ Иркутскѣ онъ участвовалъ еще въ общественной жизни. Но скорѣе его постигли новыя превратности, и онъ умеръ незамѣтно въ деревнѣ. Гдѣ же искать объ немъ воспоминаній? Что было за столкновение и неприязнь у этой личности съ шушенскимъ старшиною, что это за знаменитый старшина, что онъ могъ писать полуграмотнымъ языкомъ объ интеллигентномъ Петрашевскомъ, знавшемъ нѣсколько языковъ? Ни умственный уровень, ни міросозерцаніе послѣдняго ему, конечно, не были понятны. Таковы трагическіе контрасты и столкновения въ сибирской жизни. Очень можетъ быть, кромѣ того, что тѣ лица, которыми теперь интересуются историки и собиратели старины, должны были въ Сибири сдерживаться въ своихъ разсказахъ о своей жизни. Они были замкнуты, но кое-что могло остаться.

Не объясняется ли это тѣмъ, что существованіе окружающаго ихъ сибирскаго общества было безутѣшно? Могло ли оно интересоваться чѣмъ либо, будучи погружено въ обыденные, мелочные интересы, въ личную наживу, не интересуясь ни міровыми событіями, ни идеями? Что такое представляло сибирское общество при отсутствіи образованныхъ людей, при отсутствіи умственной жизни?

Въ этомъ обществѣ есть свои событія: обѣды, именины, скандалы; ему кумирами служатъ исправники и купцы, дѣлающіе обѣды съ ананасами, въ родѣ покойной иркутской знаменитости И. С. Хаминова,—этихъ у насъ знали. Героемъ дня для такого общества можетъ быть г. Картамышевъ—не болѣе. Такъ течетъ жизнь теперь. Что же было тогда? Можно ли ожидать поэтому здѣсь какихъ либо историческихъ и литературныхъ воспоминаній? Для человѣка, бывшаго гдѣ-то извѣстностью, сибирское общество представляло только Лету, гдѣ тонули о немъ всякія воспоминанія. Понятно, что человѣкъ, опускавшійся въ эту среду, чувствовалъ, что опускается въ могилу и что его связь съ міровыми событіями, общеніе съ мыслящимъ міромъ навсегда порваны. Д. С.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Политическое вниманіе Европы за эту недѣлю было сосредоточено на болгарскихъ событіяхъ. Положеніе дѣлъ въ Болгаріи въ послѣднее время было на столько плохо, что пришлось сильно подумать о ихъ улучшеніи. Дѣйствительно, среди правителей не было согласія, существовали партіи; финансы въ печальномъ положеніи. Уже 20-го іюня 1886 года сумма недоимокъ достигла цифры 30.495,523 фран., вслѣдствіе чего пришлось выпустить на 30 милліоновъ билетовъ государственнаго казначейства. Два мѣсяца спустя, князь былъ низложенъ, и выступили на сцену нынѣшніе регенты. Тогда дѣло пошло еще хуже. Въ вотирированномъ въ сентябрѣ бюджетѣ на 1887 года расходы исчислены въ 48.409,237, а доходы въ 46.360,758, слѣдовательно предвидѣлся дефицитъ въ 2.048,479 фран. Но съ того же времени поступленіе прямыхъ налоговъ почти прекратилось, а сборы отъ косвенныхъ далеко не оправдали предварительныхъ исчисленій. По май 1887 года поступило всего 4½ милліона, т. е. среднимъ числомъ не болѣе полумилліона въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, расходы все росли, да росли. Росло и недовольство правительствомъ. И вотъ регенты рѣшили покончить съ дѣлами и созвать народное собраніе. Въ Тырновѣ такое собраніе дѣйствительно и состоялось, открывшись 25-го іюня подъ предѣлательствомъ вице-президента Захарія Стоянова. На очередь поставленъ былъ вопросъ объ избраніи

князя. Президентъ предложилъ избрать принца Фердинанда Саксенъ-Кобургскаго, причѣмъ сообщилъ о родственныхъ его связяхъ и въ заключеніе обратился къ собранію съ просьбою совершить избраніе безъ голосованія. Палата избрала въ князья принца Кобургскаго, послѣ чего засѣданіе было закрыто въ ожиданіи отвѣта принца, который былъ немедленно увѣдомленъ о постановленіи собранія. Ему была послана слѣдующая телеграмма: „Ваше высочество! Депутаты великаго народнаго собранія, проникнутые уваженіемъ къ высокимъ достоинствамъ, отличающимъ августѣйшую особу вашу, и зная пламенные симпатіи ваши къ болгарскому дѣлу, торжественно и единогласно провозгласили сегодня васъ болгарскимъ княземъ. Представляя наши почтительнѣйшія поздравленія, я служу лишь органомъ пламенныхъ пожеланій и депутатовъ, и всего болгарскаго народа, чтобы ваше высочество прибыли возможно скорѣе въ Болгарію княжить надъ народомъ, непоколебимо увѣреннымъ, что вы посвятите возвышенную и драгоцѣнную свою жизнь преуспѣванію, свободѣ и величію болгарской націи“. (Подписался Тончевъ, предсѣдатель великаго собранія). На другой день принцъ Кобургскій прислалъ слѣдующій отвѣтъ на телеграмму предсѣдателя великаго народнаго собранія: „Благодарю великое собраніе за честь, которую оно мнѣ оказало, избравъ меня княземъ Болгаріи. Надѣюсь выказать себя достойнымъ довѣрія благородной болгарской націи. Готовъ отвѣтить на призывъ великаго собранія и прибыть въ Болгарію, чтобы посвятить мою жизнь счастью и процвѣтанію болгарскаго народа, какъ только избраніе мое на болгарскій престолъ будетъ одобрено Портой и признано великими державами. Прошу передать сердечную мою признательность всѣмъ народнымъ представителямъ, избравшимъ меня съ единодушіемъ, которое произвело сильное на меня впечатленіе, а черезъ нихъ передайте мою благодарность также и всему болгарскому народу“. Во время дальнѣйшаго хода засѣданія, народное собраніе, по предложенію Стоилова, выбрало депутацію изъ десяти членовъ. Въ составъ депутаціи вошли: президентъ собранія Тончевъ и депутаты Кальчевъ, Александръ Шинмановъ, Кизимъ Заде, Никифоровъ, Вайкошевъ, Захарій Стояновъ, Странскій, Михаловъ и Стоковъ. Было также рѣшено, что депутаты будутъ ждать въ Тырновѣ официалнаго отвѣта отъ новаго князя. Если избранный князь изъявитъ желаніе въ непродолжительномъ времени прибыть въ Болгарію, то депутаты останутся въ Тырновѣ до его пріѣзда, для принесенія ему присяги. Если же князь предварительно пожелаетъ посѣтить европейскіе дворы, то сессія великаго собранія будетъ закрыта до его прибытія. Когда такимъ образомъ состоялось избраніе князя собраніемъ, министерство, считая свою миссію конченной, подало въ отставку, хотя дать такую собраніе согласилось и не сразу, однако должно было уступить кабинету Радославова и поручило составить новый кабинетъ д-ру Странскому. 27-го іюня вечеромъ и регентство подало прошеніе объ отставкѣ, мотивированное тѣмъ, что регентство, въ виду состоявшагося избранія князя и принятія имъ избранія, считаетъ свою миссію оконченной. Народное собраніе единогласно отклонило это прошеніе и просило регентовъ остаться въ должностяхъ до прибытія принца Кобургскаго, которому они и могутъ сдать управленіе. Затѣмъ выбрана депутація изъ шести членовъ для поднесенія принцу Кобургскому акта объ его избраніи, причѣмъ ей поручено просить принца прибыть въ Болгарію поскорѣе. Собраніе обождетъ отвѣта, который привезетъ депутація и, если принцъ Кобургскій замедлитъ пріѣздомъ, оно разоидется. Такимъ образомъ избраніе князя состоялось, но еще неизвѣстно, получить ли онъ согласіе европейскихъ державъ на свое избраніе, главнымъ образомъ, получить ли согласіе Россіи, хотя есть много вѣроятій, что Россія не утвердитъ избранія.

— 27-го іюня англійская палата общинъ приняла большинствомъ 349 голосовъ противъ 262 въ третьемъ чтеніи ирландскій судебно-уголовный билль.

— Въ парижской парламентской коммисіи по разсмотрѣнію проектовъ относительно обложенія иностранцевъ особой податью, министръ внутреннихъ дѣлъ изъяснилъ готовность безотлагательно принять мѣры для надзора за проживающими во Франціи иностранцами и для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ ихъ званія и личности и призналъ, что для этого достаточно простаго декрета, тогда какъ налогъ на нихъ можетъ быть установленъ только законодательнымъ путемъ. Коммиссія пригласила министра привести въ исполненіе указанныя мѣры. 26-го іюня Флурансъ, французскій министръ

иностранных дѣлъ, совѣшался съ парламентской комиссіей, которой поручено изучить различныя предложенія относительно пребыванія иностранцевъ во Франціи. Г. Флурансъ заявилъ комиссіи, что считаетъ окончательно невозможнымъ обложить податію иностранцевъ за право пребыванія во Франціи, такъ какъ согласно съ условіями торговыхъ договоровъ, заключенныхъ Франціей съ большинствомъ великихъ державъ до 1892 года, проживающіе во Франціи иностранцы не могутъ быть облагаемы никакими налогами, которыми не облагаются сами французы, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда такого же рода налогамъ будутъ подвергнуты французы, проживающіе за границею. Что касается до обложенія иностранцевъ военнымъ налогомъ, то министръ считаетъ возможнымъ обсуждать это предложеніе лишь тогда, когда обсуждаемый теперь палатою военный законъ будетъ обнародованъ, такъ какъ въ силу этого закона дѣйствительно облагаются налогомъ французы, избавленные въ силу какихъ либо причинъ отъ воинской повинности. Въ этомъ случаѣ съ иностранцами можно будетъ поступить наравнѣ съ французами. Что касается запрещенія иностранцамъ принимать участіе въ торгахъ на казенные подряды, то министръ думаетъ, что международные договоры воспрепятствуютъ принятію подобной мѣры законодательнымъ путемъ. Но правительство республики можетъ принять административныя мѣры, какія сочтетъ нужными, въ виду чего нѣтъ необходимости издавать по этому поводу особаго закона. Послѣ этихъ объясненій г. Флуранса, комиссія составила слѣдующій докладъ для представленія палатѣ: 1) каждый иностранецъ, поселяющійся въ какую либо мѣстность Франціи, на временное или постоянное жительство, обязанъ заявить объ этомъ и удостовѣрить свою личность. Для этого въ мѣри каждой общины будутъ вестись особые списки для иностранцевъ; въ него будутъ вноситься свѣдѣнія объ общественномъ положеніи каждого иностранца, прежнія мѣста его жительства и описаніе примѣтъ его. Изъ списка каждому иностранцу, по взысканіи съ него известной пошлины, будетъ выдаваться выписка, служащая видомъ на жительство; 2) всѣ проживающіе во Франціи иностранцы подлежатъ всѣмъ налогамъ, которыми могутъ подлежать французы, почему либо освобожденные отъ отбыванія воинской повинности. Текстъ этихъ статей былъ представленъ г. Флурансу. Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что, по его мнѣнію, редакция этихъ статей не противорѣчитъ существующимъ международнымъ договорамъ. Черезъ нѣсколько времени статьи эти будутъ внесены комиссіей въ бюро палаты. Такимъ образомъ съ легкой руки нѣмцевъ повсюду начинаютъ подумывать объ иностранцахъ!...

— Телеграмма изъ Люцерна, отъ 24-го іюня, извѣщаетъ, что предмѣстье и городъ Цугъ внезапно провалились 23-го іюня, вечеромъ. Совсѣмъ провалилось 17 домовъ и 30 человекъ; кромѣ того, опасность грозитъ еще 30 домамъ. Жители всѣхъ домовъ по набережной и всѣхъ правительственныхъ зданій выбрались изъ квартиръ.

— Въ Испаніи, въ Валенсіи произошли безпорядки по случаю возвышенія пошлины на скотъ. Почти всѣ мѣста, гдѣ производился сборъ пошлины, подожены. Такія же вѣсти получены и изъ Барцелоны.

— Кардиналь Гиббонъ сообщаетъ, что, путешествуя по Европѣ и по Америкѣ, онъ тщательно изучалъ положеніе рабочихъ классовъ. По его убѣжденію, социальныя условія и матеріальное положеніе рабочихъ въ Америкѣ несравненно лучше, благоприятнѣе, чѣмъ въ Европѣ. „Каковы бы ни были невзгоды рабочихъ классовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, — говоритъ онъ, — я увѣренъ, что въ послѣднихъ трудъ рабочихъ гораздо лучше оплачивается, они лучше живутъ и питаются и притомъ могутъ рассчитывать на гораздо лучшую будущность, чѣмъ рабочіе въ Европѣ“.

— Соединенные Штаты издали законъ, сильно ограничивающій произволъ и свободу желѣзнодорожныхъ обществъ, до сихъ поръ находившихся внѣ правительственнаго прімотра. Законъ этотъ требуетъ опредѣленныхъ тарифовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ „разумныхъ и дешевыхъ“, запрещаетъ желѣзнодорожникамъ стачки, такъ называемый pooling system, по которой общества, соединяя въ массу всѣ конкурентные грузы, назначали на нихъ тарифы по общему согласію и т. д. За несоблюденіе изданныхъ правилъ налагаются тяжелые штрафы — до 5,000 долларовъ въ день.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По словамъ „Одесскихъ Новостей“, иностранно-поданные евреи, живущіе въ Одессѣ, получили распоряженіе мѣстной власти втеченіе семи дней выѣхать изъ Одессы за границу. Въ числѣ выселяемыхъ есть лица, имѣющія здѣсь торговлю или служащія въ торговыхъ заведеніяхъ.

— Съ введеніемъ новыхъ законоположеній объ управленіи Кавказскимъ краемъ, власть г. главноначальствующаго увеличивается и по отношенію къ выходящимъ на Кавказѣ періодическимъ изданіямъ. Такъ ему будетъ предоставлено право налагать на такія изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на туземныхъ языкахъ, взысканія, указанныя въ ст. 154 устава цензурнаго (изданія 1887 года), т. е. причислять ихъ къ разряду тѣхъ, которымъ не дозволяется печатать различныя разсужденія, указанныя въ ст. 97 и 98 того же устава, и прекращать выпускъ ихъ на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ. Кромѣ того, г. главноначальствующему будетъ предоставлено право давать разрѣшеніе на измѣненіе сроковъ выпуска разрѣшеннаго повременнаго изданія, выходящаго въ Кавказскомъ краѣ, а также на временную замѣну редактора такого изданія и на полученіе пребывающими въ краѣ лицами, для собственнаго ихъ употребленія, иностранныхъ повременныхъ изданій безъ цензурнаго прімотра.

— По почтово-телеграфному вѣдомству отъ призыва изъ запаса въ армію и дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи освобождаются лица, занимающія нижеслѣдующія должности: помощники начальниковъ почтово-телеграфныхъ округовъ, почтмейстеры и помощники ихъ, управляющіе городскими почтами въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, экспедиторы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, цензоры, завѣдывающіе перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, помощники ихъ и разъѣздные чиновники, начальники почтово-телеграфныхъ конторъ всѣхъ разрядовъ и помощники ихъ, начальники почтово-телеграфныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ отдѣленій, почтово-телеграфные чиновники, приѣмщики, станціонные смотрители на станціяхъ съ приѣмомъ и выдачею корреспонденцій, начальники управленій городскихъ телеграфовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, начальникъ финляндскаго телеграфнаго округа, и помощники ихъ; начальники телеграфныхъ станцій; телеграфисты, механики, надсмотрщики и почталіоны.

— Не позже 1-го сентября, въ силу циркуляра министра путей сообщенія, будутъ произведены осмотры всѣхъ желѣзнодорожныхъ линій.

— Особая комиссія при министерствѣ финансовъ занята въ настоящее время однимъ забытымъ, но весьма важнымъ государственнымъ вопросомъ, ожидающимъ разрѣшенія чуть ли не со временъ Петра Великаго — о соединеніи Балтійскаго моря съ Бѣлымъ посредствомъ канала между Онежскимъ озеромъ и одною изъ южныхъ губъ Бѣлаго моря. На осуществленіе этого давно задуманнаго и дѣйствительно полезнаго для громаднаго края предпріятія потребуются, по словамъ „Новостей“, свыше 7 милліоновъ руб.

— Газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о состязательныхъ испытаніяхъ въ университетахъ. Правила эти будто бы напечатаны и разосланы по назначенію. Правила о состязательныхъ на стипендіи и пособія испытаніяхъ студентовъ университетовъ и о наблюденіи за занятіями стипендіатовъ одинаковы для всѣхъ факультетовъ и только съ нѣкоторыми измѣненіями для студентовъ-медиковъ при полукурсовомъ испытаніи и для студентовъ-естественниковъ. Для конкурсныхъ испытаній учреждаются особыя комиссіи. Испытанію предшествуетъ домашняя письменная работа. Тема для письменной работы одна и та же для всѣхъ студентовъ того же семестра и факультета. Устное испытаніе производится разъ въ годъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ особыхъ комиссіяхъ, состоящихъ каждая изъ трехъ преподавателей. Удовлетворительное конкурсное испытаніе даетъ право на пользованіе вакантною стипендіей втеченіе года. Конкурсное испытаніе повторяется каждый годъ; только стипендіатамъ съ обязательностью службы стипендія назначается на все время ученія. Допущеніе къ конкурсному испытанію обусловливается свидѣтельствомъ о бѣдности и исправнымъ занятіемъ и поведеніемъ втеченіе предыдущаго учебнаго года. Студенты перваго года могутъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, пользоваться особыми пособиями въ размѣрѣ 15 руб. въ мѣсяцъ. Факультетамъ предписы-

вается строгій надзоръ за занятіями студентовъ, пользующихся стипендіями, а инспекція особенно внимательно должна слѣдить за ихъ безукоризненнымъ поведеніемъ. Малѣйшая неисправность въ поведеніи или учени стипендіата лишаетъ его права на пользованіе стипендіей тотчасъ по обнаруженіи неисправности. Каждого стипендіата утверждаетъ попечитель учебнаго округа; онъ же и отнимаетъ стипендію у неисправнаго студента. Конкурсныя испытанія сосредоточиваются на историко-филологическомъ факультетѣ на древнихъ языкахъ, а на юридическомъ—на гражданскомъ, римскомъ и уголовномъ правѣ и на исторіи русскаго права. Первый конкурсный экзаменъ, на основаніи означенныхъ правилъ, можетъ производиться не ранѣе сентября мѣсяца 1888 года, а прошенія желающихъ подвергнуться ему должны быть поданы къ 1-му сентября 1887 г.

— «Новости» слышали, что конкурсные экзамены для вновь поступающихъ въ настоящемъ году въ академію художествъ назначены 24-го и 25-го августа, именно: 24-го числа экзаменъ по рисованію для желающихъ поступить учениками или вольными посѣтителями по той или другой отрасли искусства; 25-го числа повѣрочное испытаніе по математикѣ для избирающихъ своею специальностью архитектуру.

— Въ горномъ институтѣ, гдѣ пріемныя испытанія начнутся 28-го августа, на первый курсъ можетъ быть принято только 30 человекъ, причемъ преимущество отдается окончившимъ высшія учебныя заведенія, принимаемымъ на 1-й курсъ безъ экзамена, въ институтѣ же гражданскихъ инженеровъ будетъ принято на первый курсъ не болѣе 40 человекъ.

— Святѣйшимъ синодомъ разрѣшено въ настоящемъ году совѣтамъ духовныхъ академій вызвать на казенный счетъ только 86 лучшихъ студентовъ семинарій. Изъ этого числа въ Петербургскую, Московскую и Кіевскую академіи будутъ вызваны по 22 студента въ каждую, а въ Казанскую—20.

— Въ С.-Петербургѣ, при женскихъ педагогическихъ курсахъ, учреждаются нѣсколько новыхъ земскихъ стипендій изъ губерній, сосѣднихъ съ Петербургской, для подготовленія образцовыхъ учительницъ народныхъ школъ.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что профессора здѣшняго университета Н. А. Меншуткинъ и Д. И. Менделѣевъ уѣзжаютъ въ Лондонъ на предстоящій тамъ международный сѣздъ по вопросамъ изслѣдованій по химіи.

— По приѣзду С.-Петербургскаго земства и въ другихъ губерніяхъ подняты вопросы: 4) объ изысканіи мѣръ къ призрѣнію престарѣлыхъ, неспособныхъ къ труду одинокихъ крестьянъ, и 2) объ облегченіи безземельнымъ крестьянамъ способовъ къ переселенію въ другія болѣе обширныя земли губерній.

— 24-го іюня, пожаромъ уничтожена очень значительная часть города Витебска.

— Въ газетахъ сплошь и рядомъ встрѣчаются извѣстія о самоубійствахъ. Между самоубійцами немало учащихся, напримѣръ, въ одной Одессѣ втеченіи 3—4 недѣль было до восьми случаевъ самоубійствъ между учениками. Число умалишенныхъ также значительно увеличивается.

— Въ Харьковѣ открывается телефонное сообщеніе.

— Однимъ изъ петербургскихъ техниковъ г. Б., по слухамъ, выработанъ способъ приготовленія типографскихъ литеръ не изъ металлическаго сплава, въ который входитъ вредный для рабочихъ свинецъ, а изъ твердаго каучука.

— «Волжскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, указавъ на неоднократно выражавшееся казанцами желаніе имѣть желѣзную дорогу, которая соединила бы Казань съ общою сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ, заявилъ казанскому земству, купечеству и представителямъ города Казани, что Высочайшее утвержденіе казанско-муромской линіи желѣзной дороги уже воспослѣдовало и что линія эта предназначена къ сооруженію въ первой очереди желѣзныхъ дорогъ, вновь предположенныхъ къ постройкѣ. Его Высочество присовокупилъ, что если къ постройкѣ казанско-муромской желѣзной дороги еще не приступлено, то это объясняется единственно лишь настоящимъ всеобщимъ экономическимъ кризисомъ и затруднительнымъ положеніемъ государственнаго казначейства, вслѣдствіе котораго никакихъ ассигновокъ на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ за послѣдній годъ дѣлаемо не было. Съ устраненіемъ

только-что указанныхъ неблагоприятныхъ условій, постройка казанско-муромской дороги, согласно выраженной уже на то волю Государя Императора, не замедлитъ.

— 24-го іюля истекаетъ двадцатипятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго писателя Г. И. Успенскаго.

— Академикъ Ф. И. Видеманъ собралъ немало матеріаловъ для пополненія изданнаго имъ въ 1880 г. зырянскаго и вотякскаго словаря, которые и печатаются особымъ къ нему дополненіемъ.

— В. С. Соловьеву разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей П. П. Гнѣдича, еженедѣльный, иллюстрированный политическо-литературный журналъ, подъ названіемъ «Сѣверъ». При журналѣ будутъ прилагаться художественныя преміи.

— Въ недалекомъ будущемъ, по сообщенію газетъ, предстоить очень интересный процессъ, который несомнѣнно произведетъ сенсацию не только въ Россіи, но и за границей. Ближайшее начальство прусскаго полковника Вилльома, состоящаго, какъ извѣстно, личнымъ представителемъ императора Вильгельма при особѣ Государя Императора, начало судебное преслѣдованіе противъ газеты «Новое Время» за помѣщенную въ этой газетѣ брюссельскую корреспонденцію, въ которой сообщались весьма сенсационныя данныя о дѣятельности г. Вилльома. Къ отвѣтственности привлекается на этотъ разъ не только г. Оедоровъ, въ качествѣ редактора газеты, но и г. Суворинъ. Обвиняемые посѣщили уже озоботиться о полученіи данныхъ, которыя могли бы послужить для ихъ защиты, и г. Загуляевъ, одинъ изъ сотрудниковъ «Новаго Времени», отправился по порученію редакціи въ Парижъ для собранія всякаго рода справокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ІЮЛЯ вышла и разслана подписчикамъ VII-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

СОДЕРЖАНІЕ: I. Θεодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій. Историко-біографич. очеркъ. Сост. И. Я. Морозкинъ. — II. Записки Павла Васильевича Чичагова, адмирала и перваго морскаго министра. Гл. I—VIII. Сообщ. Л. М. Чичаговъ. — III. Сказаніе псковскаго гражданина о томъ, какъ депутаты отъ города Пскова ѣздили въ армию въ 1812 г. — IV. Санитарныя мѣры, принятыя въ нашей арміи, въ послѣднюю войну съ Турціей, 1877—1878 гг. — V. Воспоминанія сестры милосердія, 1877—1878 гг. — VI. Стихотворенія крестьянина-поэта С. Д. Дрожжина: 1. Крестьянская дума. — 2. Забота. — 3. Праздникъ осени. — 4. Въ темную ночь. — 5. Молитва. — 6. Цвѣтокъ. — VII. Въ образцовомъ кавалерійскомъ полку, 1844—1845 гг. Сообщ. П. В. Жуковскій. — VIII. Александръ I въ Пулавахъ. Его отношенія къ семейству Чарторыхскихъ. 1805—1825 гг. Сообщ. М. Лемпицкій. — IX. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Изъ рассказовъ вольноопредѣляющагося. Сообщ. С. Соболевъ. — X. Воспоминанія врача о М. Д. Скобелевѣ. 1880—1881 гг. Сообщ. О. Ф. Гейфельдъ. — XI. Матеріалы, замѣтки и стихотворенія: Вкладъ Петра I. — Важеннины. — Шепелевы. — II. Елагинъ. — Война 1812 г. — Денисъ Давыдовъ. — II. Д. Киселевъ и М. О. Орловъ. — 14 декабря 1825 г. — Н. И. Гнѣдичъ. — Д. П. Ознобишинъ. — Л. Якубовичъ. — Гр. А. К. Толстой. — Н. А. Некрасовъ. — И. С. Аксаковъ. — А. И. Никитскій. — Николаевская желѣзная дорога. — А. Килевейнъ. — XII. Библиографическій листокъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Изображеніе Θεодосія Яновскаго, архіепископа новгородскаго, 1722 г.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

(Осталось 80 экз.).

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣтей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова (второе изданіе), и за ДВА руб. 50 коп. (вмѣсто 3 р. 50 к.) второе изданіе книги Л. М. Чичагова: Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.

Изд.-ред. М. И. Семевскій.

